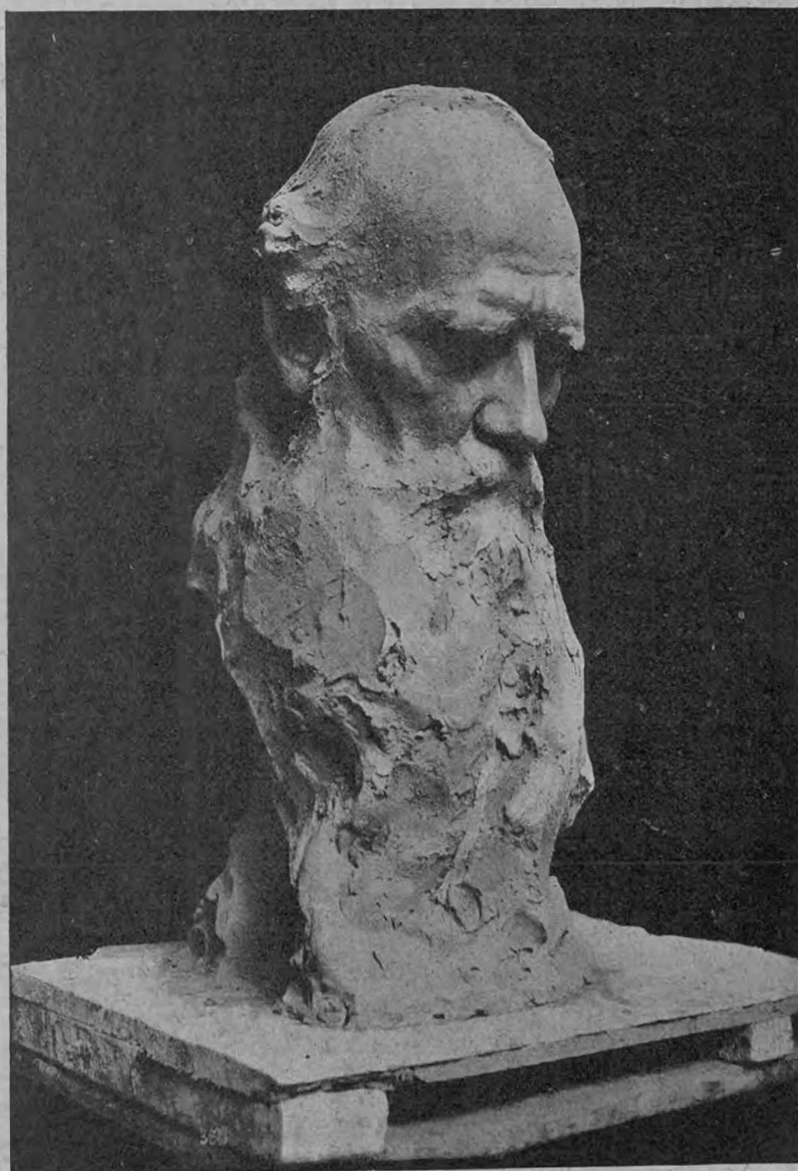


Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 45.

1910.



Левъ Николаевичъ Толстой.

Скульптура Аронсона.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 6-го ноября „Пиковая Дама“.

Въ воскресенье 7-го ноября утромъ (по ум. цѣн.) „ЦАРЬ ПЛОТНИКЪ“, Вечеромъ: „ХОВАНЩИНА“.

Въ понедѣльникъ 8-го ноября „Пиковая Дама“. Во вторникъ 9-го ноября „Камо грядеши“. Въ среду 10-го ноября „Снѣгурочка“. Въ четвергъ 11-го ноября „Пиковая дама“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

7-го ноября утромъ представлено будетъ „Гаудеамусъ“. Вечеромъ: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

8-го, 10-го и 12-го ноября представлено будетъ: „ОБНАЖЕННАЯ“.

9-го и 11-го ноября новая пьеса П. М. ЯРЦЕВА: „МИЛОЕ ЧУДО“. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Въ субботу 13-го ноября представлено будетъ „ТАЙФУНЪ“.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Въ воскресенье 7-го ноября и ежедневно ОБОЗРѢНІЕ МОСКВЫ

„ВЪ СФЕРАХЪ“

(НА ПОСЛѢДНІЯ ЗЛОБЫ ДНЯ.)

Въ 3 д., сочиненія В. П. Валентинова и Л. Л. Пальмского.

Все въ живыхъ краскахъ! Все ново! Все оригинально! Все интересно! Все весело! Небывалые трюки!

Нач. спект. 8½ ч. веч. ♦ Касса открыта кажд. съ 11 ч. утра до оконч. спект.

ТЕАТРЪ САБУРОВА.

== Веселый жанръ: ==

КОМЕДІЯ, ФАРСЪ, КАБАРЭ-ОБОЗРѢНІЕ.

Начало въ 8 час. веч.

Касса открыта съ 11 часовъ утра.

Недѣльный репертуаръ съ 7-го по 14-ое ноября.

Мой милый бѣсенокъ, комедія въ 3-хъ дѣйств., Оедоровича.

Молчи, моя бестія, фарсъ въ 3-хъ дѣйств., пер. С. О. Сабурова.

Священная роща, комедія въ 3-хъ дѣйств., пер. Оедоровича.

Вотъ навязалась, фарсъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, перев. С. О. Сабурова.

Рубиконъ, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, пер. Оедоровича.

Кому принадлежитъ Елена? тр.-фарсъ въ 3 д., С. О. Сабурова.

Въ 10 час. у Сабурова, кабаре-обозрѣніе въ 2-хъ дѣйств. и 12 картинахъ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПІАНИНО съ механич.ск. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА И
ПАНОЛА

отъ 800 руб и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,
піанолы,
ангелюсъ и
автопіано.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

Въ воскресенье 7-го ноября представлено будетъ:

ТЕАТРЪ „ОБОЗРѢНІЕ“

—) и (—

„Буффы“

1-й день **БОРЬБЫ** 1-й день

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-

ТАМАРИНА.

8-го ноября „ЛУЛУ“, ком. въ 3 д. 9-го ноября „НА МАЛЕНЬКОМЪ КУРОРТѢ“. 10-го ноября „АХЪ, НѢТЬ, НЕ НАДО“, ком. въ 3 дѣйств. 11-го ноября „ЛУЛУ“, ком. въ 3 д. 12-го ноября „АХЪ НѢТЬ, НЕ НАДО“. 13-го ноября **НОВИНКА**.

ЕЖЕДНЕВНО БОРЬБА.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Смирнова, Собинова, Кузнецовой, Леи Любошицъ, Анны Любошицъ, Плевицкой. А также во всѣ театры и въ циркъ.

МОСКОВСКИЙ СКЭТИНГ-РИНК

Зимній театръ Аквариумъ. Телефонъ № 239—30.

Катаніе на колесныхъ конькахъ

ОТКРЫТЬ ЕЖЕДНЕВНО

- 1) ОБУЧЕНИЕ КАТАНИЮ—съ 11 до 2 час. дня. ♦ Входъ—32 коп. ♦ Прокатъ коньковъ—25 коп.
- 2) ДНЕВНОЕ КАТАНИЕ—съ 3 ч. дня до 6 ч. веч.
- 3) ВЕЧЕРНЕЕ КАТАНИЕ—съ 7½ ч. веч. до 12 час. ночи.

Трекъ покрытъ патентованной массой.

Съ боковъ трака мѣста для некатающихъ. ♦ Эффектное освѣщеніе всего зала. ♦ Оркестръ музыки. ♦ Специальные инструктора-преподаватели. ♦ Буфетъ ♦ Прокатные коньки.

ОСОБЫЙ ЗАЛЪ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ

Благороднаго Собранія.

Въ четвергъ, 18-го ноября,

въ пользу Центрального

Комитета Московскаго Со-

вѣта Дѣтскихъ Приютовъ.

Прощальный концертъ передъ отъѣздомъ въ Америку
тенора Императ. Моск. оперы

Д. А. СМІРНОВА,

при участіи примадонны
Импер. Петерб. оперы

М. Н. КУЗНЕЦОВОЙ,

М. И. СЕМЕНОВОЙ (контральто) и баритона русской оперы Н. Н. СОКОЛОВА. Начало въ 8½ ч. веч. —(Аккомп. г. Самуэльсонъ и г-жа Лямаури. Билеты продаются въ общей театральной кассѣ (Петровск. лин., тел. 207—89) и въ магазинахъ Германъ и Гроссманъ (Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.)

НА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

1911
ГОДЪ

на еженедѣльный театральный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

1911
ГОДЪ

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(LOLO.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andre'a, И. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Сипики и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декорацій. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ нововокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя ялобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 Большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ. болѣе 1000 сипиковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Нуженъ съѣздъ!

Какъ извѣстно, въ ближайшемъ будущемъ открывается, организованная по инициативѣ Н. А. Попова, театральная выставка. Мысль, конечно, интересная и имѣющая свое *raison d'être*... Но мы боимся, что она рѣшительно не защититъ нашу театральную провинцію и придется, пожалуй, не очень-то по сердцу актерской громадѣ, неустроенной, подголодной, далеко еще не культурной, напрасно зывающей и вопиющей о своихъ насущнѣйшихъ потребностяхъ.

Все это говорится вовсе не изъ желанія умалить художественное значеніе организуемой выставки: надо быть лишеннымъ всякаго чутія, чтобы отрицать значеніе подобныхъ начинаній. Нѣтъ, мы говоримъ въ данную минуту не о эстетическихъ запросахъ, а о требованіяхъ голоднаго желудка.

Актерская семья дезорганизована и обезбечена. Театральное общество давно должно признать свое безпліе что-нибудь улучшить въ экономическомъ и социальномъ положеніи актера. Союзъ же молодъ и, будемъ откровенны, еще не пользуется большимъ довѣріемъ массы. Скажу больше того: о союзѣ знаютъ вообще мало, а по привычкѣ руководствуются слухами и слухами.

А между тѣмъ положеніе таково, что терпѣть дальше нѣтъ силъ. Какой нибудь исходъ нуженъ... А такъ какъ мы твердо убѣждены, что спасеніе актеровъ есть дѣло рукъ самихъ актеровъ, что только организованное въ союзъ актерство можетъ устроить относительно свое благополучіе, то полагаемъ, что съѣздъ всѣхъ сценическихъ дѣятелей теперь кѣтъ неслѣзя больше кетати и ко времени.

Было бы превосходно, если бы инициаторы выставки расширили свою идею и вмѣстѣ съ выставкой организовали бы и съѣздъ... Въ прошломъ году было предположеніе въ союзѣ созвать всероссійскій съѣздъ, но эту мысль, отчасти по „независимымъ обстоятельствамъ“, пришлось отложить до болѣе удобнаго времени.

Къ сожалѣнію и на этотъ разъ союзъ не сможетъ организовать самостоятельно такое большое и сложное дѣло. А вотъ если можно было бы сдѣлать что-нибудь *совмѣстно* съ союзомъ, тогда, думается, возможно осуществленіе этой мысли.

Совершенно излишне, кажется, приводить доказательства, *почему* нуженъ съѣздъ. Съѣздъ необходимъ, это аксіома, доказательствъ не требующая. Точно такъ же вѣтъ нужды выдумывать и отыскивать вопросы программы съѣзда.

Вся программа, не въ деталяхъ конечно, ясна каждому, мало-мальски знакомому съ положеніемъ дѣла.

И сколько практическихъ вопросовъ назрѣло: взять хотя бы „практику“ союзныхъ предпріятій: какая это интересная тема, тема, которая можетъ быть разрѣшена въ очень интересной формѣ — въ формѣ созданія идеальнаго типа товарищескихъ предпріятій.

А дѣятельность и сущность союза развѣ не требуетъ внимательнаго отношенія актерской громады? И развѣ актеры не озабочены о созданіи прочной, стройной профессиональной организаціи?

Вѣдь дѣятельность союза доказала, что организація эта можетъ развиваться, если только не будутъ глухи къ кровнымъ своимъ интересамъ тѣ, ради которыхъ она должна существовать...

Мы только набросали самую общую схему организаціи и возможныхъ кардинальныхъ вопросовъ съѣзда... Мы глубоко убѣждены, что неслѣзъ наши читатели-актеры согласны съ основнымъ положеніемъ нашей статьи:

— „Нуженъ съѣздъ!“

Ю. С—въ.

Необходимая жестокость.

О томъ, что давно слѣдуетъ освѣжить оперную атмосферу, окружающую художественную работу нашей Большой оперы, въ Москвѣ толкуютъ уже давно и всѣмъ, кажется, признается, что господствующая тамъ своеобразная закуска болѣе терпима быть не можетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, статочное ли дѣло, чтобы театръ, располагающій чуть ли не самыми крупными средствами въ Европѣ, сотнями тысячъ рублей ошачивающій состояніи при немъ вспомогательныя учрежденія, ставилъ одну, много двѣ новыя оперы въ сезонъ.

Люди, для которыхъ интересы искусства стоятъ ближе и дороже, чѣмъ собственное благосостояніе и покой, такъ бы поступать не могли.

Гдѣ же зарыта собака?

Что тормозитъ плодотворную дѣятельность казенной оперы въ то самое время, когда частная ея сосѣдка съ мевинскими средствами и артистическимъ персоналомъ безостановочно движется впередъ и ведетъ за собой русское вокальное искусство.

Количество служащихъ при Большой оперѣ равняется населенію добраго уѣзднаго города и въ этомъ — то многлюдствѣ, кажется, гнѣздится все зло.

Дѣло въ томъ, что съ незапамятныхъ временъ Большая опера сдѣлалась учрежденіемъ въ такой же мѣрѣ художественнымъ, какъ и филантропическимъ. Долгосрочные контракты, оклады, получаемые круглый годъ, и членіе лакомой пенсіи въ будущемъ сдѣлали изъ нея приваку и вожделѣнный пріютъ для людей, нищихъ въ жизни прежде всего обывательскіи-снокопнаго и обезбеченнаго положенія.

Понасть на службу въ Большой театръ — значить навсегда устроить безмятежную жизнь себѣ и своей семьѣ, избавиться отъ мытарствъ, первичанья и скитаній, неразрывно связанныхъ съ дѣятельностью каждаго артиста и художника.

И вотъ, за долгіе годы совмѣстнаго служенія, въ средѣ персонала Большой оперы образовалась своего рода лига единомышленниковъ и товарищей въ защитѣ общихъ интересовъ. Совѣсть ея членовъ покойна, имъ не въ чемъ себя упрекнуть, такъ какъ они всегда пунктуально исполняли данныя имъ начальствомъ инструкціи и не позволяли себѣ соваться въ области, куда оно ихъ не посылало.

Опираясь на многолѣтнія традиціи, эти люди дружно ополчаются противъ всякаго новшества, ломающаго существующій порядокъ, ограждаютъ отъ новыхъ безпокойныхъ элементовъ, нарушающихъ привычное теченіе ихъ жизни. Это все мелкотравчатые великіе инквизиторы изъ Достоевскаго, способные распять самого Іисуса Христа, если бы Онъ своей проповѣдью пожелалъ нарушить питающее ихъ установленіе.

Психологія ихъ вполне ясна. Кто не дорожитъ теплымъ мѣстечкомъ? Кто не станетъ отганывать вѣрный кусокъ хлѣба, когда его хотятъ вырвать изъ рта? Тутъ, какъ говорится, и ангелъ взбѣнется.

Отсюда-то и происходятъ всѣ громкіе инциденты, связанные съ именемъ О. И. Шалипина.

Человѣкъ неключительнаго художественнаго чутія, съ нервно повышенной творческой энергіей, Шалипинъ не можетъ не протестовать противъ окружающей его равнодушной къ искусству рутинѣ.

Мы далеки отъ того, чтобы оправдывать запознчивую форму шалипинскихъ выходки, но въ то же время не можемъ не признать, что онѣ въ значительной мѣрѣ заслуживаютъ благодарности общества уже за одно то, что всколыхнули застоявшееся болото Большой оперы и заставили насъ обратить вниманіе на ненормальность гнѣздящихся въ ней порядковъ. Оставили въ сторонѣ циркулирующіе въ обществѣ кривотолки и дѣтскіи-наивные протесты (иногда даже печатные) лицъ, далекихъ отъ худо-



жестивного творчества, постараемся выяснить по существу те обстоятельства, которые повлияли на впечатлительную душу Шаляпина и вызвали тот резкий протест, о котором он заставил говорить интересующуюся искусством Москву.

Шаляпина преследуют не за грубость его выходок, а за то, что он пытается и, пожалуй, при желании идти вперед, помнить возможность превратить старую дойную корову, питающую служащих в казенном театре, в боевого коня искусства, угнаться за которым ему уже будет не под силу.

Старожилы оперы с своей точки зрения правы. Изгнать Шаляпина из Большого театра, не допускать сильного и беспокойного человека к казенному пирогу — вот завтная цель, им преследуемая.

Возразить на это можно только отвлеченно, формулируя самую сущность искусства, у которого люди эти числятся на службе.

Искусство прежде всего есть неугасающая жизнь, есть вечное поступательное движение вперед. Только то, что стремится вперед, — властно притягивает к себе взоры и симпатии человечества.

Долгие часы можно слѣдить за незнающими покоя языками пламени в каминѣ, или смотреть на безконечно-торопливые переливы струй быстрого ручья. Диск же думы со своей мертвенной неподвижностью, или сонная поверхность стоячего пруда ни в комъ не возбуждают животрепещущаго интереса. Безостановочное творчество, неусыпное песаніе, постоянный приток новых сил — вот что отличает искусство от ремесла и дает ему тот захват, благодаря которому оно может двигать горы.

Искусство и филантропія два понятія несомѣстимыя.

Искусство не можетъ удѣлять на призрѣніе пивалидовъ, хотя бы даже нѣкогда оказавшихъ ему существенныя услуги, ни одной крупныя тѣхъ жизненныхъ силъ, которыя даны ему для движенія впередъ.

Иначе взоры его и энергія будутъ обращены не впередъ, а назадъ.

Жестокое уподобленіе: искусство должно быть той пидійской богиней, колесница которой безпощадно давитъ своихъ слабыхъ и безличныхъ поклонниковъ, окружающихъ ее на пути слѣдованія, и гордо везетъ все впередъ и впередъ, сильныхъ и даровитыхъ жрецовъ.

Если бы Большой театръ бралъ примѣръ съ этой жестокой богини и не расточалъ бы своихъ жизненныхъ соковъ на десятки пивалидовъ и чуждыхъ искусству служащихъ, онъ могъ бы смѣло и властно двигать впередъ національное искусство.

Неужели чиновничья аккуратность въ отбываніи казенной службы должна оплачиваться средствами, предназначенными для процвѣтанія родного искусства.

Большому театру надо быть великой академіей національнаго искусства (какъ у французовъ), онъ долженъ смѣло отбросить слащавую обывательскую мораль и промѣнять ее на жестокую, но неизбежную мораль высшего порядка. Въ колесницу свою ему слѣдуетъ сажать только людей пужныхъ и полезныхъ искусству (того же Шаляпина, если онъ самъ захочетъ двинуться впередъ) и не обращать вниманія на страдальческіе стоны тормозящихъ великое шествіе и погибающихъ подъ колесами бездарностей.

Жалость къ задавленнымъ не должна варушать величаваго равновѣсія души театра. Милосердіе къ нимъ надо разъ навсегда изъять изъ обихода учрежденія, служащаго искусству.

Для этой благой цѣли могутъ служить самостоятельныя учрежденія, пенсіонныя кассы, эмеритуры, страхованія и т. п., искусство же только тогда можетъ быть продуктивно, когда освободится отъ лишняго ему чуждаго балласта.

На шаляпинскіе инциденты надо смотреть глубже, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда.

Сергѣй Мамонтовъ.



Л. Н. Толстой.

Скульптура кн. Паоло Трубецкого.

Режанъ.

Чѣмъ поражаетъ зрители Режанъ? Ничѣмъ. Въ ней нѣтъ ничего „поражительнаго“. Все такъ мило, легко, приятно. Просто. Но ничего поражающаго. А когда вы посмотрѣли Режанъ, вамъ стало ясно, что именно въ томъ, что она „не поражаетъ“, и состоитъ ее недосягаемое для другихъ величіе, что именно эта „не поражающая“ простота ей игры свидѣтельствуетъ о гениальномъ искусствѣ артистки. И у васъ, можетъ быть, явилась мысль, что та простота, которой „поражали“ васъ другіе, не настоящая простота, а нарочная, внѣшняя.

За послѣднее время много говорилось о „театральности“ на сценѣ и о „настоящей простотѣ“, о „настоящей искренности переживанія“, „настоящей жизненности“. И мы уже совсѣмъ было дали себя убѣдить, что все это „настоящее“, не „театральное“ открыто и культивируется въ Художественномъ театрѣ и только въ немъ. И мы, видя въ этомъ театрѣ дѣйствительно высокую у насъ ступень простоты тона, думали, что передъ нами и есть „настоящая простота“, наибольшее достиженіе волшебствія на сценѣ подлинной жизни.

И вотъ пріѣхала Режанъ. Сыграла пьесу безъ всякаго содержанія. Пьесу совсѣмъ не театральную (безъ всякаго „дѣйствія“) и совсѣмъ не литературную (никакихъ „литературныхъ достоинствъ“). И сыграла ее не „поразительно-просто“, а только просто. Въ пьесѣ все отъ жизни и у Режанъ было все отъ жизни. Въ своей „La parisienne“ Аяри Вэксъ даетъ нѣсколько кусковъ жизни парижанки, только подобралъ ихъ такимъ образомъ, что получается нѣкоторая связь между отдѣльными кусками. Но въ пьесѣ нѣтъ никакой „интриги“, никакихъ „завязокъ“ и „развязокъ“. Нѣтъ никакой драмы, никакихъ сильныхъ чувствъ и никакихъ необычныхъ, просто даже „комическихъ“ положеній. Ни драма, ни комедія — совсѣмъ даже не пьеса.

И никто, вѣроятно, кромѣ Режанъ не смогъ бы сыграть „Парижанку“. Чѣмъ тутъ можно увлечь, захватить публику? Режанъ отвѣтила на это: жизнью. Не искусствомъ, нѣтъ. Зритель не видитъ искусства. Оно такъ велико, что его не видно. Артистка достигла той высоты техники, когда техники не чувствуется совершенно. Когда не остается никакихъ слѣдовъ работы, когда вы не видите никакихъ „пріемовъ“, но видите, какъ это сдѣлано, и не чувствуете ничего сдѣланнаго.

И при этомъ какое изищество, какая грація. Режанъ творитъ подлинное чудо. Она не прикрашиваетъ жизнь, не идеализируетъ ее нисколько, какъ будто только копируетъ ее. А между тѣмъ ее жизнь на сценѣ — это „перлъ созда-

ни", ничто имѣющее высочайшую эстетическую цѣнность. Режанъ покоряетъ до того, что становится невозможнымъ давать себѣ отчетъ въ собственныхъ эмоціяхъ, *чужды* именно, какъ онѣ вызваны...

Какъ играетъ Режанъ? Только техникой или переживаніемъ? Конечно, и колоссальной техникой и настоящимъ переживаніемъ. Я сказать, что работы артистки въ ея игрѣ не видно. Но объ огромности этой работы можно догадываться. У Режанъ нѣтъ ничего ненужнаго, лишняго и также ничего вензлящаго и ничего „нарочнаго“. Легко ли достигнуть такого совершенства? Конечно, чрезвычайно трудно. Наши артистки, конечно, знаютъ, какая это огромная задача—достичь умѣнья такъ „просто“, такъ естественно нативать перчатки, такъ „просто“ приподнимать и опускать вуаль—все это во время тонкаго, порой горячаго діалога. А эти горловые ноты? Эти короткія и нѣсколько вульгарныя „печлено-раздѣльныя“ восклицанія, которыми „парижанка“ выражала свои „сильныя“ чувства? Легко ли въ нихъ держаться мѣры „простого“ и „естественнаго“?



Г-жа Режанъ.

Набросокъ-шаржъ В. Татищева.

И Режанъ при этомъ неопровержимо доказываетъ, что самая кропотливая работа, величайшая виртуозность совершенно совместиы съ искренностью переживаній. У насъ только недавно „открыли“, что приемы сценической передачи не сводятся къ исключаящимъ одно другое началамъ—„техникѣ“ и „натурѣ“. Только недавно заговорили о „востоящемъ переживаніи“, стали употребить терминъ „душевная техника“. А, оказывается, Режанъ уже стоитъ въ этомъ отношеніи на идеальной высотѣ.

У ней нѣтъ „натур“, вѣтъ могучихъ порывовъ, всплескъ. Но она живетъ на сценѣ. Только живетъ не большими чувствами, безъ героизма, безъ романтики. И это, конечно, ограничиваетъ діапазонъ ея дарованія. „Дама съ камеліями“—вѣроятно, предѣлъ ея драмы. И здѣсь артистка вѣрна себѣ. Она какъ будто дала присягу—показывать „правду“, всю правду и только правду“. Ея Маргарита Готье не стоитъ на пьедесталѣ; въ ней много очарованія, во все того же очарованія легкомысленной, такой въ сущности прозаической парижанки. Даже самопожертвованіе Маргариты кажется какимъ-то мелкимъ; ея великая жертва такъ мало героична. И до 5-го акта ея драма почти не захватываетъ публики.

Весь послѣдній актъ „Дамы съ камеліями“ у Режанъ на высотѣ геніальности. Не забывая ни на секунду своего бытового освѣщенія Маргариты, артистка даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ потрясающую картину предсмертной агоніи души. Здѣсь ея, достигается, вѣроятно, крайній предѣлъ жизненный правды, возможной въ искусствѣ. Съ какимъ тактомъ выбираетъ Режанъ детали, чтобы и намѣтить физическую картину смерти и не заслонить ея душевной драмы Маргариты и не перейти за грань тонкаго и мягкаго реалистическаго рисунка въ область грубаго натурализма. Страхъ передъ смертью, предсмертная жажда жизни, радости—это было передано съ изумительной силой и оставило незабываемое впечатлѣніе.

Величайшая артистка комедіи Режанъ доказала передачей послѣдняго акта „Дамы съ камеліями“, что она можетъ быть велика и въ драмѣ. Но здѣсь для нея открыто лишь узкое поле будничной житейской драмы: ей чужда драма, требующая большихъ, исключительныхъ переживаній. По приѣмамъ же передачи Режанъ и въ комедіи и въ драмѣ можетъ служить идеальнымъ образцомъ простоты, искренности, изящества и совершеннаго реализма, не переходящаго въ крайности „натурализма“.

М. Юрьевъ.

† Н. Л. Тарасовъ.

Такъ трагически ушедшій отъ жизни Н. Л. Тарасовъ былъ очень популяренъ въ Москвѣ. Его изящную, немножко англазированную фигуру можно было видѣть всюду, гдѣ бываетъ „вся Москва“. Каждый день въ опредѣленный часъ онъ гулялъ по Кузнецкому, каждый день сидѣлъ въ кафѣ у Трамблѣ.

Это былъ человекъ удивительно остроумный, утонченный, настоящій дэнди, душа кружка артистовъ, художниковъ, который группировался вокругъ него.

Покойный былъ совсемъ еще молодъ, ему не было 30 лѣтъ.

Онъ обладалъ очень крупнымъ состояніемъ—былъ членомъ крупнейшаго мануфактурнаго дома Тарасовыхъ, армянъ, пѣвѣвшихъ на всемъ сѣверномъ Кавказѣ. Доходъ его доходилъ до 200 тысячъ руб. въ годъ.

Когда дѣла Художественнаго театра послѣ 1905 г. пошатнулись и Вл. Ив. Немировичъ-Данченко искалъ денегъ, въ Берлигѣ А. Л. Вппевскій ему указалъ на Тарасова. Послѣдній дѣйствительно далъ театру 30 тысячъ и сдѣлалъ его пайщикомъ.

Съ тѣхъ поръ онъ принималъ въ дѣлахъ театра самое ближайшее участіе, жилъ жизнью Художественнаго театра.

Онъ былъ однимъ изъ учредителей и вдохновителей кабаре „Летучая мышь“, которому онъ и при открытіи и все время его существованія давалъ крупныя денежныя субсидіи.

На открытіи „Летучей мыши“ въ этомъ году, которое состоялось 2 недѣли назадъ шла пародія покойнаго на „Марію Стюартъ“, которая имѣла большой успѣхъ.

Автора вызывали, и онъ съ улыбкой выходилъ на вызовы.

Покойный былъ другомъ артистовъ—въ его огромной квартирѣ, кромѣ живнаго съ нимъ П. Ф. Балиена, постоянно бывала масса артистовъ Художественнаго и Малаго театровъ. Его имевны, на которыхъ бывала вся артистическая Москва съ К. С. Станиславскимъ и Вл. Ив. Немировичемъ-Данченко во главѣ, были очень популярны.

Покойный былъ очень пѣвѣственъ и среди спортсменовъ. У него было нѣсколько автомобилей, при чемъ одинъ изъ нихъ былъ самой сильной машиной въ Москвѣ.

Недавно на большихъ автомобильныхъ гонкахъ первый призъ былъ взятъ на автомобилѣ Тарасова.

Но близкіе друзья покойнаго увѣряли, что спортъ его не увлекалъ.

Покойный былъ не чуждъ и литературѣ.

Онъ написалъ нѣсколько комедій, и одна изъ нихъ—„Состѣди“—шла съ успѣхомъ на сценѣ.

Онъ писалъ паяцныя лирическія стихотворенія, нѣкоторыя изъ которыхъ были напечатаны въ „Рампѣ и Жизни“, и шуточные пародіи въ стихахъ, которыя въ „Летучей мыши“ всегда вызывали восторгъ.

Н.





✠ Н. П. Тарасовъ.

Green.

(Изъ Верлена.)

Я принесъ вамъ бѣлыхъ лилій, бѣлыхъ лилій и вѣтвей.
 Съ ними я принесъ вамъ сердце, лилій двѣхъ ственныхъ нѣжный.
 Вы его не разорвите. Вѣдь оно мечтой о васъ
 Только бѣется и смиренно жаждетъ ласки вашихъ глазъ.
 Я пришелъ къ вамъ раннимъ утромъ, въ чистыхъ капелькахъ росы,
 Ихъ роняетъ плача вѣтеръ въ предразсвѣтныя часы.
 О, позвольте, чтобъ усталый я прилежъ у вашихъ ногъ,
 Чтобы сонъ о дняхъ прекрасныхъ снялъ тоску моихъ тревогъ.
 Вы на грудь свою позвольте мнѣ склониться головою,
 Гдѣ недавнихъ поцѣлуевъ не остылъ привѣтливый зной,
 Успокойте это сердце— я прошелъ тяжелый путь.
 И пока вы отдохнете, вы позвольте мнѣ уснуть.

Николай Тарасовъ.

„Хоэфоры“ Эсхила и „Котель“ Плавта.

(Литературная справка.)

Было высказано нѣсколько различныхъ соображеній по поводу исполненія этихъ пьесъ, но отмѣчая всяческіе промахи игры и постановки, какъ-то совсѣмъ умолчали о самой, какъ бы сказать, природѣ этихъ пьесъ, то-есть о томъ театрѣ, въ которомъ появились „Хоэфоры“ и „Котель“.

„Хоэфоры“ можетъ-быть все-таки легче остальныхъ эсхиловыхъ трагедій для современнаго зрителя, отдѣленнаго отъ времени ихъ написанія промежутокъ болѣе двухъ тысячъ триста съ лишкомъ лѣтъ.

Минування его пьесы, какъ „Проситольницы“ и „Персы“, въ которыхъ условность греческаго театра и близость его къ первымъ попыткамъ Эсхила, введеннаго въ Афинахъ трагедію и трагическія маски непосредственно изъ священныхъ гимновъ Діонису, исполнившихся хоромъ и лишь очень рѣдко перерывавшихся актеромъ, который излагалъ сюжетъ гимна или смыслъ воспеваемаго хороша дѣйствія, минуя, повторяю, эти раннія пьесы Эсхила, скажемъ, какія требованія къ театру ставились по самой сущности пьесъ и отношенію къ

нимъ греческимъ зрителемъ въ періодъ трилогіи о Прометѣѣ и Орестѣ.

Еще слишкомъ въ памяти грековъ время Эсхила было то обстоятельство, что пьеса, какъ новый родъ художественнаго творчества, силою сценическаго паоса актеровъ, силою ихъ схематическаго и примитивнаго переживанія вырвалась изъ торжественныхъ діонисовскихъ днепрамбовъ и аполоновыхъ пеановъ, следовательно религіозныхъ, національных гимновъ, связанныхъ съ культами и мистикой. Съ другой стороны эпизоды и стадіи трагедій, какъ ея части, были отчетливо мыслимы зрителемъ, ихъ не нужно было сливать, потому что зритель относился къ нимъ какъ къ скульптурнымъ формамъ, какъ къ вѣчнымъ пропорціямъ.

Самый фактъ масокъ и котурнъ, условность движеній право только лишь гражданъ и то „мусикійски воспитанныхъ“, поющихъ и танцующихъ участвовать въ хорѣ, строгая условность выходовъ и поворотовъ хора—создавало священнодѣйствіе музамъ, въ которомъ могъ прорваться гений драматурга и актера, но не какъ пошло, а въ строго выработанныхъ искусствомъ предѣлахъ.

Такимъ образомъ нравственные проблемы тѣмъ рѣже выступали въ трагедіи передъ тридцатитысячнымъ театромъ, который смотрѣлъ трагедію, что было недопустимо показывать самые факты трагедіи. Трагедія можетъ развиваться въ дѣйствіе только подъемомъ чувствъ актеровъ и о сложномъ событіи можно было только разсказать, актеры его перечувствовали и передъ зрителемъ силою паоса, а не представляли.

Отсюда явствуетъ, какая сложная задача ложится на актеровъ, изображающихъ теперь эту пьесу, имъ мало знать условія греческаго театра, при какихъ только возможно было бы возстановить силу и стиль трагедій Эсхила, если бы они ихъ и знали, но еще нужно войти въ характеръ греческой психики, чтобы слова звучали приблизительно соотвѣтствуя ихъ смыслу и языкъ жестовъ выливался бы изъ необходимости движеній по сценѣ.

Что касается плавтова „Котла“, то въ немъ больше всего исторической колоритности и еще болѣе, пожалуй, спеціально римскаго комедійнаго стиля, что требуетъ еще большаго вниманія отъ исполняющихъ къ литературной эпохѣ.

Эта комедія пропитана живымъ и сочнымъ юморомъ римскаго рынка. Большая часть пьесъ Плавта писана и уже во всякомъ случаѣ играя въ концѣ второй пунической войны, а это время преобладанія оптиматовъ. Ими не разрѣшалось изображать на театрѣ римскую жизнь. И потому Плавтъ, какъ впрочемъ и другіе римскіе комики, старался не раздражать оптиматовъ и бралъ чужіе заграничныя сюжеты. Почерпали изъ греческаго ренегтуара. Но крупная соль плавтова юмора, прямой смыслъ всякой комедіи направлены были не въ Грецію, а въ Римъ.

Плавтъ доводилъ свои наблюденія до типичности; подсматривая жизнь во всѣхъ ея слояхъ и особенно увлекшись низами, дномъ жизни, Плавтъ выбиралъ лишь основныя, рѣзкія линіи и хохоталъ надъ ними безстыдно и заразительно.

Плавтъ писалъ грубо, небрежно, и потому изящный Гораций, спустя двѣсти лѣтъ, негодовалъ на неэстетичность его комедій. Но римская публика увлеклась комедіями Плавта. Оттого антрепренеры выдавали за плавтовы пьесы другіхъ авторовъ, чѣмъ весьма сблизил ученыхъ. Уморительныя сцены, взятые прямо изъ жизни, заставляли проспавивша римскую толпу до самаго конца плавтовыхъ пьесъ даже во время триумфальныхъ празднествъ, когда народъ обыкновенно разбѣгался изъ театра смотрѣть плясуновъ на канатѣ и бой гладиаторовъ.

Правда, Римъ охотно смотрѣлъ „Макція“ Плавта еще и потому, что онъ былъ веподражаемъ въ искусствѣ рисовать типы всяческихъ прихлебателей, торговцевъ рабынями для разврата, сводницъ, публичныхъ женщинъ, хвастливыхъ солдатъ, плутовъ, рабскую челядь, всякіе подонки огромнаго города и типы зависимаго населенія—и это все правилось чрезвычайно.

Театръ Плавта былъ главнымъ образомъ народный театръ.

Но Плавтъ классически простъ. Если нельзя сказать, что языкъ его строгъ, то дѣйствіе его комедій въ античномъ смыслѣ примитивно: легко и примитивно.

Комедія „Котель“ очевѣе глибо написана. Этому помогаетъ языкъ и своеобразный размѣръ стиха, которымъ написана пьеса. До насъ комедія полностью не дошла. Она иснорчена средневѣковыми переписчиками.

Но современному зрителю нужно слишкомъ многое отъ театра, чтобы подойти, какъ должно, къ плавтову юмору.

Драки, пощечины, грубости, вопли, двусмысленныя—все это щедро разсыпано въ „Котлѣ“, все это необходимый колоритъ пьесы, но какъ разъ все это становится притѣсненіемъ современному зрителю непосредственно наслаждаться комедіей, и можетъ-быть единственный выходъ передать творчество Рима—это отдать больше вниманія не внѣшнему, а стилю исполненія ролей, являвшихся сатирой для римскихъ нравовъ.

W. Sch.

Художественный театр. «Братья Карамазовы».



Пань Врублевский — г. Болеславский.

Рис. Andre'a.

Москва.

— Последнее выступление Артура Никиша в Большом театре лишний раз показало, с каким крупным оперным дирижером в его лице мы имеем дело. Он увлек своим талантом оркестр, и старые „Гугеноты“ стали узнаваемы. Почувствовалось, что музыка Мейербера не так уже поблекла, что она еще может захватить. В этом и есть главная заслуга Никиша в спектакле. Солисты не все на одинаковом уровне. Прелестна в партии королевы г-жа Нежданова, изящный Невьер — г. Грызунов. Прекрасен, музыкант, благороден г. Алчевский — Рауль. Интересно г-жа Добровольская — паж. Успех Никиша был очень большой. Г-жа Неждановой поднесли драгоценную брошь. Театр был не сонным полночь, благодаря невозможным ценам.

— С. Т. Обухов, уезжавший в Перербург по делам конторы Императорских театров, возвратился в Москву.

— Первое представление оперы „Дон-Кихот“ предполагается 15 ноября.

— Ближайшими возобновляемыми операми для абонементных спектаклей в Большом театре будут „Садо“ и „Нерон“.

— Е. В. Гельцер выступила в воскресенье в „Саломе“ с колоссальным успехом. Техника, пластика, игра этой исключительной артистки стали, кажется, после болезни еще совершенней, еще виртуозней.

Г-жа Гельцер получили множество цветочных и ценных подношений.

— Балет „Аленький цветочек“, первое представление которого назначено было на конец ноября, снова откладывается до первых чисел января.

— Г-жа Эдуардова, артистка петербургского балета, командированная в Москву на два месяца, по слухам, будет по ходатайству режиссерского управления переведена в Москву на постоянную службу.

— На днях один из дирижеров Большого театра обратился к г. Обухову за разъяснением: когда надо биссировать и как установить, все ли публика требует повторения? Г. Обухов обещал устроить против дирижерского пульта красную лампочку, которая будет зажигаться из-за кулис, как разрешение биссировать. Это должно положить конец всяким инцидентам на этой почве.

— В Малом театре первое представление пьесы Потапенко „Идулиц“ перенесено с 10-го на 11-е ноября. От-

крытая генеральная репетиция состоится в среду 10-го ноября. В дальнейшем, порядок постановок следующий: одновременно будут репетироваться „Святая личность“ Карпова и „На полях бравя“ Колышко (пойдут в декабрь); затем пойдут „Гроза“ Островского и „Когда цветет молодое вино“ Бьерсона (пойдут в январь). После них следуют „Каштелянский медь“ Крашевского и „Нора“ Ибсена. Сезон закончится постановкой „Горе от ума“, которое возобновят на третьей неделе поста.

— На днях решен вопрос об абонементных драматических утренних спектаклях в Малом театре для учащихся. Всего будет дано 12 спектаклей: 3 абонемента по 4 спектакля в каждом. Запись будет приниматься в конторке Императорских театров по 6-е ноября исключительно. По окончании записи будет произведена разверстка. С 10-го будет представлено по 2 дня в каждый абонемент для получения записанных билетов по особым разосланным повесткам в учебные заведения. Репертуар абонементов следующий: „Ревизор“, „Отелло“, „Дмитрий Самозванец“ и „Василий Шуйский“, „Женитьба Фигаро“. Абоненты пойдут по значительно удешевленным ценам. Оставшиеся от записи билеты поступят в общую продажу.

— Г. Малышев, директор правительственных театров в Варшаве, снова пригласил на весну труппу Малаго театра. Всего состоится 12 гастролей. Пойдут наиболее удавшиеся новинки сезона. Предполагаются гастролы М. Н. Ермоловой.

— Заболел рожистым воспалением головы в легкой форме В. И. Немирович-Данченко. В течение недели он не принимает участия в работах Художественного театра.

— „Об искусстве актера“ прочтет лекцию днем, 6-го декабря, в Художественном театре кн. С. М. Волконский бывший директор Императорских театров.

— Художественный театр в сороге поднес Ар. Никитину во время его чествования дирижерскую палочку из слоновой кости с серебряной ручкой.

— В воскресенье Режань смотрела „Синюю птицу“ в Художественном театре и любезно согласилась подлестись своими впечатлениями.

— К сожалению и чувствовала себя еще так плохо, что не могла попасть к началу спектакля, но то, что мне удалось увидеть, привело меня в восторг.

Я остаюсь, конечно, при своем прежнем решении поставить эту пьесу точно так же, как она идет в Художественном театре.

Единственно, что у нас недопустимо, — это то, что детям здесь играют женщины.

— У меня для роли Митиль есть очаровательная д-

Художественный театр. „Братья Карамазовы“.



Дочь трактирщика — М. А. Ефремова.

Рис. Andre'a.

вочка; ей только шесть лѣтъ, и она очень хорошо играет. Мальчикъ немного старше.

У насъ, вообще, не принято отдавать роли дѣтей актрисамъ.

Но въ общемъ, повторяю, я буду счастлива, если мнѣ удастся сдѣлать у себя то, что сдѣлалъ Художественный театр. О лучшемъ и мечтать нельзя. Сама г-жа Режанъ будетъ играть роль Ночи.

Между прочимъ въ тотъ день утромъ гастрольный спектакль артистки „Мадамъ Санъ-Женъ“ былъ отмѣченъ „по болѣзми“ г-жи Режанъ. Собрался публика, узнавъ, что спектакль былъ отмѣненъ потому, что г-жа Режанъ захотѣла смотрѣть „Синюю птицу“ въ Художественномъ театрѣ, справедливо возмущалась.

— Жоржетта Лебланъ въ воскресенье видѣла произведение своего супруга — „Синюю птицу“ — на сценѣ Художественнаго театра. Артистка была буквально очарована постановкой. Она высказала Вл. И. Немировичу-Данченко, что никогда не представляла, чтобы можно было такъ превосходно воплотить поэтические замыслы ея супруга. Морису Метерлину Лебланъ отправила телеграмму, полную восторговъ по поводу всего ею видѣннаго въ Художественномъ театрѣ. Къ концу перваго акта въ театръ прибыла „заболѣвшая“ г-жа Режанъ и просидѣла до конца.

Въ одномъ изъ антрактовъ кто-то изъ публики предложилъ чествовать г-жу Лебланъ, какъ жену Метерлинка. Публика устроила ей грандіозную овацию. Г-жа Лебланъ въ нѣсколькихъ словахъ благодарила публику.

— Г-жа Режанъ, ставшая въ Парижѣ „Синюю птицу“, пригласила завѣдывать всѣмъ освѣщеніемъ въ этой постановкѣ В. С. Клирилова, техника Александринскаго театра, перешедшаго туда въ этомъ году изъ московскаго Художественнаго театра и завѣдывавшаго здѣсь освѣщеніемъ. Кромѣ того, ведутся переговоры съ г. Суллержикимъ о приглашеніи его режиссировать „Синюю птицу“ въ Парижѣ.

— К. Н. Незлобинъ вернулся изъ Харькова, гдѣ приглядывалъ для будущаго сезона артистовъ и на-дняхъ по этому же дѣлу ѣдетъ въ Одессу.

— Товарищъ председателя коммисіи по сельскому народному театру при союзѣ сценическихъ дѣятелей Н. В. Скороумовъ на-дняхъ получилъ письмо отъ извѣстнаго дѣятеля нѣмецкаго театра, директора Мюнхенскаго театра художниковъ, Георга Фукса, въ которомъ онъ проситъ правленіе союза сценическихъ дѣятелей содѣйствовать устройству будущимъ лѣтомъ гастролей Московскаго Художественнаго театра въ Мюнхенскомъ театрѣ художниковъ. Вотъ содержаніе этого письма: „мы весьма рады и удовлетворены, что представители союза вынесли благоприятное впечатлѣніе изъ осмотра нашего театра. Намъ тѣмъ болѣе приятно это потому, что мы знаемъ, какое горячее сочувствіе находятъ наши стремленія въ русскихъ художественныхъ и литературныхъ кругахъ. У насъ даже явилось желаніе постараться, чтобы въ будущемъ году состоялась гастроль Московскаго Художественнаго театра въ Мюнхенскомъ театрѣ художниковъ. Безъ всякаго сомнѣнія это вызоветъ большую благодарность и огромный интересъ не

только въ Мюнхенѣ, но во всей Германіи. тѣмъ болѣе, что принципы Мюнхенскаго театра художниковъ сходятся во многихъ отношеніяхъ съ принципами Московскаго Художественнаго театра.

Намъ было бы очень интересно познакомиться съ вашимъ мнѣніемъ по этому поводу и узнать, можете ли вы намъ посоветовать дать этому намѣренію дальнѣйшій ходъ. Мы были бы очень благодарны, если бы вы взяли на себя переговоры въ этомъ направленіи и указали бы намъ тѣхъ лицъ, которые могли бы взять посредничество въ этомъ дѣлѣ. Съ уваженіемъ. Директоръ Мюнхенскаго театра художниковъ Георгъ Фуксъ“.

— Въ Москву прибылъ представитель артиста Александринскаго театра К. А. Варламова съ цѣлью подыскать помѣщеніе для его гастролей послѣ Пасхи. Среди другихъ пьесъ К. А. Варламовъ выступитъ въ Москвѣ въ „Донъ-Жуанъ“ Мольера (Спанарель). Дальнѣйшій гастрольный маршрутъ К. А. Варламова будетъ — Харьковъ, Кіевъ и Одесса.

— Переговоры дирекціи берлинскаго „Нѣмецкаго“ театра Рейнгардта съ театромъ Корша относительно предполагаемыхъ Великимъ постомъ гастролей труппы Рейнгардта въ Москвѣ не привели къ соглашенію. Довѣренное лицо Рейнгардта сдѣлало подобное же предложеніе А. Э. Блюменталь-Тамарину о сдачѣ театра „Вуффъ“. А. Э. Блюменталь-Тамаринъ выразилъ согласіе сдать свой театръ подъ гастроли, если ему удастся снять на это время какой-либо театръ для своей труппы.

— М. М. Ниполитовъ Ивановъ, ставя у С. И. Зимина лично свою новую оперу „Измѣна“, будетъ дирижировать тремя первыми спектаклями, а затѣмъ опера перейдетъ къ дирижеру Н. О. Палицыну.

Послѣ постановки возобновляемой оперы „Пиковая дама“, 6 ноября, до постановки новой оперы „Измѣна“, пойдетъ опера „Травиата“, въ главныхъ партіяхъ которой выступятъ: г-жа Люце, гг. Скуба и Шевелевъ.

— Въ Москвѣ получились извѣстія о триумфальномъ шествіи русскаго балета по Америкѣ. Въ настоящее время Мордкинъ, Павлова, Пожилкая съ труппой изъ 40 человекъ совершаютъ большое турне по Соединеннымъ Штатамъ. Съ большимъ успѣхомъ прошли спектакли въ Нью-Йоркѣ, Балтиморѣ и Чикаго. Теперь русскіе гастролеры направились въ Санъ-Франциско.

Янки въ восторгѣ отъ русскаго балета.

Другихъ русскихъ гастролеровъ въ Нью-Йоркѣ постигло несчастье. Съ г-жой Лопуховой и г. Волиннымъ контрактъ порванъ импресарио Манделькерномъ благодаря нездоровью артистки.

— Въ обществѣ имени А. Н. Островскаго на дняхъ состоялось подъ предѣлательствомъ П. Л. Барскаго общее собраніе членовъ о-ва. Въ почетные члены о-ва избраны сестра А. Н. Островскаго М. Н. Островская и учредительница о-ва — артистка импер. театровъ М. П. Уманецъ-Райская. Въ дѣйствительные члены о-ва избраны: кн. А. П. Сумбатовъ-Южипъ, О. О. Садовская, Е. М. Садовская, Е. Д. Турчанинова, М. Д. Турчанинова, Е. Н. Музиль, А. А. Яблочкина, В. П. Рыжова, П. А. Рыжова, П. В. Шереметевъ.

Театръ Незлобина. „Милое Чудо“ Ярцева.



Театръ Незлобина. „Милое Чудо“. Ярцева.



4 актъ.

Декораціи по эскизу худ. Юона.

Н. В. Давыдовъ и др. Товарищемъ предсѣдателя Н. П. Леоновымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности комитета за истекшій періодъ 11 мѣсяцевъ со дня открытія о-ва. Всѣхъ членовъ въ о-вѣ насчитывается 150. Въ члены комитета о-ва избраны: Н. Б. Шереметовъ, А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинова и В. Н. Рыжова; помощникомъ казначея — П. Л. Барсковъ; помощникомъ секретаря — П. А. Поповъ.

— Изъ Вѣны телеграфируютъ: печать весьма сочувственно отмѣчаетъ выступленіе композитора Сафонова въ качествѣ дирижера струннаго оркестра въ грандіозномъ концертѣ. Успѣхъ имѣла также пианистка Вѣра Скрибина.

— 4-й Историческій концертъ состоится 14-го ноября подъ управленіемъ С. Н. Василенко и будетъ посвященъ исключительно произведеніямъ Бетховена. Предполагается исполнить: шестую симфонію (Пасторальную), увертюру „Коріоланъ“ и симфонію „Побѣда Веллингтона“. Солистомъ выступитъ пианистъ г. Фрей (изъ Берлина), получившій первую премию на послѣднемъ Рубинштейновскомъ конкурсѣ въ Петербургѣ. Онъ сыграетъ 3-й концертъ (с-moll) и сонату „apassionata“ (f-moll).

— Передаютъ по телефону изъ Петербурга, что по поводу замѣтокъ о недоразумѣніяхъ между союзомъ драматическихъ писателей и обществомъ драматическихъ писателей правленію союза сообщаетъ, что оно 15 января обратилось къ комитету московскаго общества съ предложеніемъ назначить совѣстную согласительную комиссію изъ членовъ правленія обоихъ обществъ съ тѣмъ, чтобы комиссія было предоставлено фактически ознакомиться со всѣми данными по означенному вопросу, заключающемуся въ документахъ и книгахъ союза, а также съ таковыми же въ обществѣ.

Не получивъ на это предложеніе никакого отвѣта, правленіе сочло необходимымъ напомнить комитету московскаго общества о сдѣланномъ предложеніи, но и на этотъ разъ отвѣта получено не было. При такомъ пассивномъ молчаніи правленіе сочло совершенно несоотвѣтствующимъ достоинству союза предложить своему предсѣдателю какъ бы на-силую добиваться отвѣта отъ предсѣдателя московскаго общества.

— Послѣдняя „среда“ у Сабурова прошла оживленно. „Милый Обсепокъ“ оказался приличной пьеской, очень неудурно разыгранной.

Малый театръ.

Въ Маломъ театрѣ сыграли пьесу П. П. Гнѣдича „Передъ зарей“.

Врядъ ли эта quasi-историческая пьеса влетѣтъ новымъ лавры въ вѣнокъ талантливаго беллетриста и драматурга.

Историческій жанръ вообще плохо дается Гнѣдичу. Насколько онъ интересенъ, пріятенъ и мягокъ въ современныхъ романахъ, пьесахъ, разсказахъ, насколько полны очарованія, милой прелести хотя бы послѣдніе томики разсказовъ — „Песни мухи“, — настолько же ностеринно фальшивы, ходульны, дешево по эффектамъ его историческія пьесы.

Это даже не инсценированный энциклопедическій словарь, какъ объ этомъ писалось.

Это перенесенные на сцену дешевыя анекдоты съ оборотной стороны листовъ календаря и изъ лубочныхъ сборниковъ, продаваемыхъ на Сухаревкѣ.

Еще въ „Холопахъ“ были роли, былъ сценическій нервъ, стиль.

Въ послѣдней же пьесѣ нѣтъ совсѣмъ ничего.

Взять огромный историческій моментъ — послѣдній годъ царствованія Александра I, канунъ декабря 25 года.

Среди персонажей — самъ Аракчеевъ, видный декабристъ, свободомыслящій вельможа екатериновскаго закала, проныра, карьеристъ и подлецъ бюрократическаго пошиба.

Много разговоровъ и о военныхъ поселеніяхъ, и объ освобожденіи крестьянъ, и о тайныхъ обществахъ.

Но все это очень плохая исторія и еще худшая пьеса.

Это историческая пошлость.

Аракчеевъ разсказываетъ изъ Иловайскаго свою біографію, а въ концѣ вдругъ говоритъ кисломолочныя слова.

Злобѣ пьесы, задуманный умѣйшимъ іезуитомъ, вышель круглымъ дуракомъ; декабристъ — полнымъ ничтожествомъ, вельможа — самодуромъ, нянницей; молодые дѣвушки — пошлыми запеканками.

Для колорита прибавлена парочка юродивыхъ, страшный горбунъ, гнусная приживалка.

Всѣ эти персонажи говорятъ современнымъ языкомъ и притомъ еще пресквернымъ, суетятся, толкутся на мѣстѣ.

Все интересное спрятано за кулисы и публикѣ остаются анекдоты, да календарь.

Мало для исторической пьесы и мало для Малаго театра.

Вѣдь эту стриптизъ играетъ сама М. П. Ермолова, за что весьма обидно.

Играет прекрасно, создает обаятельную фигуру, поко-
рять великой простотой, дает въ 3 актѣ финаль огромной
силы, яркій, какъ солнечный бликъ, горящій.

Но неужели же М. П. должна тратить свои столь дорогія
силы на такую дребедень.

Обидно.

Играютъ пьесу недурно въ общемъ, но чувствуется, что
актерамъ не совсѣмъ ловко.

Очень хорошъ г. Рыбаковъ, дающій фигуру вельможи мно-
го глубже и значительнѣе, чѣмъ она нарисована у автора.

Великолѣпна г-жа Никулина въ роли приживалки-княгини.

Достаточно „страшно“ играютъ злодѣя-горбуна гг. Яков-
левъ и Лебедевъ.

У послѣдняго очень интересная фигура.

Очень картиненъ г. Лешинъ, много у него стили, тонъ вели-
колѣпный, но ему больше другихъ приходится стыдиться за
автора.

Очень мила г-жа Шухмина, и очень фальшива дублирую-
щая г-жа Салпина.

За то слабы г-жа Садовская 2-я и Комаровская, очень
слабъ г. Ашанинъ, который виднаго декабриста играетъ расте-
ряннымъ гимназистомъ.

Г. Айдарову не удается оживить мертворожденную фигуру
Аракчеева, но внѣшне она сдѣлана прекрасно.

Хороши еще г. Падаринъ въ роли поселенца, гг. Рыжовъ,
Ипковскій, г-жа Массалитинова.

Поставлена пьеса, что называется, чистенько, но Малый
театръ могъ бы дать что-нибудь значительнѣй аляповато на-
рисованныхъ на декорацин картинъ и старыхъ драпировокъ
изъ „Очага“.

Як. Львовъ.

Театръ Жезлобиха.

Когда въ театрѣ стараются внѣшними приѣмами созда-
вать настроенію тамъ, гдѣ нѣтъ настроенія внутренняго —
бываетъ скучно. Но когда слишкомъ ужъ стараются — бы-
ваетъ весело. На „Милымъ чудѣ“ было очень весело...

У г. Ярцева возникъ замыселъ, расплывчатый, неопре-
дѣленный, но быть можетъ недурной для разсказа въ импрес-
сionистическомъ стилѣ съ отрывочными фразами, намеками
на образы, лирическими описаніями. Однако г. Ярцевъ
сдѣлалъ изъ этого замысла не импрессionистическій неболь-
шой разсказъ, а цѣлую пьесу въ 4 актахъ. Ничего яснаго,
опредѣленнаго изъ туманнаго замысла не вышло. И получи-
лась пьеса не только безъ дѣйствія, безъ діалога, но даже и
безъ содержанія и безъ настроенія.

То настроеніе, которое когда-то при зарожденіи замысла,
судя по нѣкоторымъ моментамъ, переживалось авторомъ,
совсѣмъ не воплотилось въ пьесѣ. И г. Ярцеву пришлось
воспроизводить его внѣшними приѣмами. Напр. кромѣ лицъ
дѣйствующихъ и говорящихъ въ пьесѣ есть и лица бездѣй-
ствующія и молчащія, которыя сидятъ и двигаются будто бы
съ какими-то особымъ значеніемъ, остающимся совершенно
непонятнымъ для зрителя. Что-то авторъ хотѣлъ сказать п
молчаніемъ своихъ героев и изъ очень мало вразумитель-
ными разговорами, но что хотѣлъ — этого понять нельзя при
исемъ желаніи.

Стремленіе же къ оригинальности во что бы то ни стало
дѣлаетъ пьесу окончательно фальшивой, и сколько-нибудь
жизненное исполненіе ея совершенно немислимымъ. Уму-
дряются сдѣлать фигуры изъ ничего въ себѣ не содержащихъ
ролей г-жа Васильева (мать) и г. Аслаховъ (Шлугъ, „быль
корнетомъ гусарскимъ“). Объ остальныхъ исполнителяхъ го-
ворить ничего не будемъ. Нельзя обвинять за фальшь испол-
ненія артистовъ, играющихъ такую пьесу.

А постановка пьесы съ внѣшней стороны очень хороша.
Декорацин, мебель — все въ высшей степени стильно и полно
настроенію. Но это не спасло пьесу отъ грандіознаго прова-
ла, какого не запомнятъ театральные старожилы. Публика
громко кашляла, хохотала, смѣялась... 3-й актъ не былъ даже
доигранъ растерявшимися актерами.

Остается загадкой, почему г. Жезлобинъ поставилъ эту
пьесу и какъ г. Комиссаржевскій могъ взяться ее режисси-
ровать! Что написалъ бы строгій критикъ П. М. Ярцевъ объ
этой пьесѣ, если-бы не былъ ея авторомъ?!

М. Юрьевъ.

„Распутница“ въ театрѣ Корша.

Весело и пріятно было у Корша на первомъ представле-
ніи пьесы г. Рышкова „Распутница“.

Весело, потому что театръ былъ полонъ парадной кра-
сивой публики, которая все-таки любитъ этотъ театръ и рада
найти хотя какой-нибудь поводъ, чтобы пойти на кортисанскую
„пятницу“.



Е. В. Гельцеръ.

(съ послѣдняго портрета.)

Не думаю, чтобы именемъ Рышкова можно было объяс-
нить полный сборъ, скорѣе именно этой неизмѣнной любовью
публики къ этому театру; что бы съ ней ни дѣлали, какъ бы
ни издѣвались надъ ней, она любитъ, а когда любишь, все
простишь. Публика обрадовалась, что наконецъ-то идетъ пьеса
русскаго автора; такъ ужасно надоѣла эта переводная дре-
бедень.

Въ прошломъ сезонѣ, напримѣръ, собирали публику „Дѣти
XX вѣка“ — это ли не доказательство, что публика жаждетъ
русскихъ пьесъ, хоть плохихъ, по русскимъ.

Пріятно было, потому, что и на сценѣ на этотъ разъ
было все, что есть талантливаго, хорошаго и благороднаго
въ театрѣ Корша.

Все, что еще осталось отъ его блестящаго прошлаго. Ко-
нечно, было немного и отъ бездарнаго настоящаго, но очень
мало, и слава Богу и искусству, оно на сей разъ играло не-
значительную роль.

Любители „русской литературы“ послѣднихъ лѣтъ могли
порадоваться: порнографія пролѣзла и на сцену, и порнографія
самая опасная, не смѣлая и откровенная, а порнографія
изподтишка, замаскированная какими-то какъ бы новыми
молодыми, смѣлыми, а главное, честными порывами моло-
дости, къ которой авторъ вообще очень поддѣльвается, позво-
ляя ей не читать Тургенева, не признавать Чехова, ругать
попугаемъ семидесятилѣтнюю бабушку, выгонять отца, у ко-
торого только что цѣловалъ руки — и все это изъ чест-
ности.

Изъ честности же заставляетъ девятнадцатилѣтняго маль-
чика, во время объясненія въ любви, говорить любимой дѣ-
вушкѣ, что, если она ему не отдастся, что онъ долженъ идти
къ проституткамъ, а онъ, молъ, этого не хочетъ. Хорошо еще,
что мальчика игралъ Чаринъ, все равно никто не нѣрилъ, что
ему девятнадцать лѣтъ — и потому это не шокировало.

Вѣроятно, чтобы особенно подчеркнуть честность моло-
дости, авторъ вывелъ на сцену настоящаго сыщика и про-
вокатора! Каково!!

Но знаетъ ли авторъ, что при всей его симпатіи къ мо-
лодымъ, старики-то его гораздо симпатичнѣе, интереснѣе, и
ужъ конечно, умнѣе его молодежи и гораздо менѣе похожи
на попугаевъ, чѣмъ тѣ.

Усугубило это впечатлѣніе еще и то, что стариковъ,
играли ужъ очень хорошіе актеры-художники, а зритель вѣдь
непосредственно воспринимаетъ впечатлѣніе, не разбираясь
въ причинахъ его.

Пересказывать содержаніе пьесы г. Рышкова не буду,
да его и нѣтъ; настолько нѣтъ, что для того, чтобы найти
предлогъ для самоубійства героя, пришлось выпустить откуда-
то взявшагося отца, да еще отца-то сдѣлать провокаторомъ.
Играли пьесу хорошо; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ г-жа Минхарева

Опера С. И. Зимина.



Режиссеръ А. В. Ивановскій.

(Къ постановкѣ „Пиковоѣ Дамы“.)

не кричала, не махала руками и не ломала стульцовъ, было очень хорошо.

Вотъ актриса, которая каждый разъ, какъ ее видишь, и трогаетъ и возмущаетъ. Чувствуется въ ней что-то хорошее. Она, какъ кусокъ прекраснаго, но безформеннаго мрамора, съ острыми колючими углами; хочется сгладить шероховатости и придать ему хотя какую-нибудь форму. Рассказывали артисты, что когда Станиславскій разучивается съ ними роли, то некоторыхъ болѣе безпокойныхъ, очевидно, онъ сажаетъ на ихъ же собственныя руки, и, въ такомъ положеніи, заставляетъ ихъ читать ихъ роли.

Вотъ и г-жа Жихарева все какая-то неспокойная, и хорошо бы ее посадить на ся же собственныя руки. Поучить бы ее плью, пластикъ — хороша бы вышла современная актриса.

Удивительно играла г-жа Романовская! Какой глубокой истинный драматизмъ, безъ крика, безъ эфффектовъ — и какъ досадно было, когда г-жа Жихарева рѣзкимъ, ненужнымъ крикомъ разрушила это очарованіе.

Блестяще корневской сцены, г-жа Блюменталь — Тамарина, сияла, какъ и всегда, всѣми цвѣтами таланта. Нѣкоторые фразы только она, да еще Садовская и умѣютъ такъ говорить.

Г-жа Вурдина тоже играла превосходно.

Изъ молодежи, конечно, лучше всѣхъ была Вуткова. Когда она входитъ на сцену, вмѣстѣ съ ней входитъ молодость, радость и молодость настоящая, а не такая, какою ее принято изображать на сценѣ и какъ ее, наиримѣръ, изображалъ г. Чаринъ.

Неужели этотъ актеръ, единственно съ темпераментомъ патетическаго неврастеника произносящій фразы (проглатывая въ нихъ самыя нужныя слова), тотъ же Чаринъ, который еще такъ недавно игралъ „Доктора Кона“, профессора въ „Порочныхъ“ и массу другихъ ролей, игралъ прекрасно, вдохновенно? Неужели это онъ? Не хочется вѣрить!.. Но объ этомъ погибавшемъ талантѣ и о причинахъ, погубившихъ его, мы поговоримъ отдѣльно.

Порадовала насъ г-жа Арещазари; она была очень мила. Очень хорошо играла г-жа Виндингъ; какая это талантливая актриса! Что не роль, то интересный образъ.

Изъ мужчинъ хорошо игралъ г. Ворпосевскій, да и роль-то ужъ очень выигрышная; недурно игралъ Щепановскій; пожалуй совсѣмъ бы хорошо, если бы не придавалъ слишкомъ большой значительности и важности шаблоннымъ разсужденіямъ, которыми вадѣлилъ его роль авторъ, а то выходило, что очень ужъ глупъ этотъ студентъ, если такъ глубокомысленно говорить о томъ, что въ деревнѣ болѣе воздуха, чѣмъ въ большомъ городѣ, что на югѣ болѣе солнца, чѣмъ въ Пе-

горбургѣ, что природа мудра потому, что устроила грудь женщины не только для декольтированныхъ платьевъ, но такъ же и для кормленія младенцевъ... А этими умными, а главное, совсѣмъ новыми разсужденіями полна вся роль Щепановскаго, да и вся пьеса г. Рышкова „Распутница“.

В. Иль.

Въ концертахъ.

I.

Симфоническій концертъ Филармоническаго Общества.

За послѣдніе годы программы филармоническихъ концертовъ приобрѣли какой-то застывшій характеръ. Въ нихъ входятъ, за рѣдкими исключеніями, все одни и тѣ же, всѣмъ и каждому извѣстныя сочиненія, появляющіяся на филармонической эстрадѣ въ различной послѣдовательности.

Причина этого явленія въ томъ, что сезонные концерты филармоніи поручены не одному дирижеру, который могъ бы составить для нихъ цѣлесообразную и плановую программу, — а поручены многимъ дирижерамъ — гастролерамъ, старающимся прежде всего „имѣть успѣхъ“. Послѣдній же достигается исполненіемъ эффектныхъ, признанныхъ и любимыхъ публикой произведеній. Въ результатъ постоянный посѣтитель филармоническихъ концертовъ чуть не наизусть выучивается съ десятокъ вещей и понятія не имѣетъ о многомъ, не вошедшемъ въ рамки „филармонической системы“.

Къ сожалѣнію эта „система“ снова грозитъ намъ. Снова объявленъ рядъ гастролей, по вѣшиности манищихъ крупными именами дирижеровъ, по существу же вызывающихъ опасеніе указанныхъ выше новатореній...

Первымъ гастролеръ г. Коутсъ. Молодой дирижоръ, съ очень примитивной техникой, съ невыработаннымъ, метромномнымъ взмахомъ. Несомнѣнное его достоинство — твердый ритмъ. Что же касается тонкости исполненія, нюансовъ, красоты звучности — то все это еще не дано г. Коутсу.

Симфонія g-moll Моцарта „Тамара“, Балакирева „Смерть и Просвѣтленіе“, Р. Штрауса — прошли сѣро, вяло, грубо.

Свѣтлое пятно піанистка г-жа Арно. Въ концертѣ № 2 Сентъ-Сенса, въ мелкихъ пьесахъ она показала большое изящество передачи, отлично разработанное туше, чистую, свободную технику...

II.

Вагнеровскій концертъ Никиша.

Въ воскресенье состоялся концертъ Никиша, посвященный произведеніямъ Вагнера. Изъ всей программы, проведенной дирижеромъ, высоко интересно, наиболѣе удалась ему увертюра къ „Риенци“, исполненная съ огромнымъ блескомъ и brío.

Центръ „интересности“ концерта въ отрывкахъ изъ „Нарсифала“. Что касается вступленія къ этой оперѣ-мистеріи, то въ прошломъ году оно прошло подъ управленіемъ Моттели гораздо стильнѣе. Моттель поразительно сумѣлъ подчеркнуть въ этой музыкѣ все, что въ ней „не отъ міра сего“, что въ ней мистика, таинство. Вѣчность. Тогда чувствовалось откровеніе, храмъ.

Теперь, у Никиша, было дирижерское (правда безграшное) искусство в... салонѣ.

Въ отрывкахъ съ хоромъ отмѣчу неприлично фальшивый строй колоколовъ.

Хоръ Васильева, принявшій участіе въ концертѣ, пѣлъ старательно, но лѣбистымъ женская его половина (сопрано) почему-то давала слишкомъ вибрирующій звукъ, а порою опредѣленно не „доносила“ верхнія ноты.

М. Багриновскій

III.

Экстренный концертъ Кузевникова. Чествованіе

А. Никиша.

Въ среду 3-го ноября состоялось экстренное симфоническое собраніе С. Кузевникова подъ управленіемъ Артура Никиша и чествованіе великаго дирижера по случаю 15-лѣтія его перваго приѣзда въ Россію.

Программа концерта была составлена изъ произведеній Чайковскаго, и въ нее вошли: великолѣпная увертюра-фантазія „Гамлетъ“, 3-ья сюита — одно изъ наиболѣе блестящихъ, но и наиболѣе вѣшнихъ, а потому, на нашъ взглядъ, и наименѣе сильныхъ произведеній Чайковскаго, и наконецъ гениальная 6-ая симфонія, эта „отходная“ самими композиторомъ самому себѣ написанная.

Къ концертамъ новаго общества „Музыка народа“.



Украинскій хоръ, организованный д-ромъ
П. О. Демуцкимъ.

(Со снимка, сдѣланнаго И. А. Сацемъ во время его поѣздки
въ Малороссію.)

„Цвѣты жевикнаго юмора“.

(Спектакли въ театрѣ „Буффъ“.)

У насъ теперь мода на „смѣшное“: нѣсѣ вдругъ стали забавниками, всѣ пишутъ смѣха ради...

Вонъ заливаются Аверчевко, Таффи, — реставрируютъ и вытаскиваютъ изъ архивной пыли милый, плѣнительный старыи водевилъ, о которомъ вспомнили, что онъ „есть вещь, а прочее все гиль“... Но... есть смѣхъ и смѣхъ...

„Смѣяться не смѣшно надъ тѣмъ, что кажется смѣшно“. Въ беззаботной буффонадѣ смѣялись великіе мастера сцены: Мольтеръ, Бомарше, Гоголь, Чеховъ, и ихъ смѣхъ былъ легокъ, благороденъ, свѣтелъ.

Смѣялись и въ „Буффѣ“ въ „Графинѣ Эльвирѣ“, смѣялись и на „Дачныхъ барыняхъ“. И, увы! должно признаться, что необычайной пошлостью дышала тотъ хохотъ, который сопровождалъ нелѣпныя, творимыя на сценѣ...

И не знаю ничего примитивнѣе „лѣтнихъ картинокъ“ г. Острожскаго... Это и не пьеса даже, а сплошные потуги на остроуміе. На сценѣ въ разговориваются, а „мило пугаютъ“. Темы шутки, впрочемъ, давно использованы „Будильникомъ“ и „Стрекозой“.

Разговоръ о „клубничкѣ“ подсматриваніе въ щели кабинковъ, гдѣ раздѣваются дамы; анекдоты — изъ отрывныхъ календарей и пр. и пр. — вотъ содержаніе „Дачныхъ барышень“, который шли не въ первый разъ въ этомъ театрѣ, но по случаю премьеры „Графини Эльвиры“, внезапно сокращены на цѣлый актъ... Надо, однако, сказать, что играютъ бойко, почти всѣ исполнители удачно болтаютъ глупости и старательно смѣшаютъ публику, переходя силошь и рядомъ въ грубѣйшій шаржъ...

„Графиня Эльвира“ — довольно забавная, хотя и грубоватая карикатура на солдатскіе спектакли. „Смѣшное“ въ томъ, что солдаты разыгрываютъ пьесу изъ великосвѣтской жизни, коверкаютъ иностранныя слова и путаются въ непривычной одеждѣ — фракахъ, балныхъ туалетахъ и пр. Если бы исполнители смѣтили шаржированныя положенія пьески, — ова, вѣроятно выгидѣла бы забавнѣе и умнѣе. Но, какъ парочко, играли ее достаточно грубогато.

Шаржировалъ г. Хенкинъ; смѣшны гг. Кванивъ, Невѣдомовъ, Соколовскій. Талантливый г. Курикинъ остался вѣренъ самому себѣ. Играли онъ довольно тонко, почти не шаржируя, съ истиннымъ не вульгарнымъ комизмомъ пзображая солдата, путающаго трескъ роли съ ремарками.

Георгій Т—въ.



Покупка театра „Буффъ“ отклохека.

Вопросъ о покупке у кредитнаго общества театра „Буффъ“ (быв. Омопъ) получилъ во вторникъ въ думѣ отрицательное разрѣшеніе.

Первымъ возсталъ противъ предложенія соединеннаго совѣщанія управы и комиссіи гласный Т. С. Королевъ.

— Крайность, что ли, и для какой нужды тратить на театръ 600 тысячъ? — повышепнымъ голосомъ восклицаетъ Королевъ. — У насъ въ Москвѣ и такъ уже не мало театровъ, отъ которыхъ обывателямъ только одно разореніе!.. Въмѣсто того, чтобы беречь деньги для семьи, несутъ ихъ въ театры! И зачѣмъ это благодѣтельствовать кредитное общество? Оно завсегла предлагаетъ думѣ приобрести то, что никто не покупаетъ!..

А. С. Шамаковъ вспомнилъ старое, и выражаетъ удивленіе, почему это именно театръ Шарля Омона приобретаетъ для просвѣтительнаго учрежденія имени великаго русскаго поэта А. С. Пушкина? Почему это имя Шарля Омона связывается съ именемъ Пушкина, который „чувства добрыя лирой пробуждалъ“? Въдѣ владѣніе пресловутаго Шарля Омона даже не театръ, а отдѣльные кабинеты, къ которымъ театръ только приспособленъ. Затѣмъ, откуда взять 600 тысячъ? Говорить, изъ общихъ городскихъ средствъ. Но въдѣ ихъ не хватаетъ на самыя вопіющія нужды и потребности населенія.

В. И. Кузьминъ указываетъ на переполненіе и нужды больницы, на необходимость организаціи борьбы съ туберкулезомъ.

П. Е. Булановъ предлагаетъ приобрести владѣніе Шарля Омона за счетъ ломбарднаго займа, такъ какъ громадно подвалы владѣнія могутъ быть съ большою пользою и выгодой эксплоатруемы для нуждъ ломбарда. А общихъ городскихъ средствъ не хватаетъ для удовлетворенія вопіющихъ потребностей населенія.

А. А. Дуринивъ предлагаетъ рѣшить вопросъ о приобретѣніи театра Ш. Омона закрытой баллотировкой.

За эту баллотировку высказываются 52 гласныхъ противъ 39. Члены правленія кредитнаго общества, во главѣ съ Н. М. Перенелкинымъ, уклонились отъ участія въ голосованіи и баллотировкѣ.

Въ результатѣ, при подсчетѣ шаровъ, оказалось, что за приобретѣніе у кредитнаго общества театра Ш. Омона оказалось только 43 гласныхъ. А противъ — 57 гласныхъ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Гастроли Режанъ. „Лѣсныя тайны“.

Пронеслись метеоромъ гастроли Режанъ, на которыхъ публика шла весьма охотно. Режанъ прїѣзжаетъ въ Петербургъ уже четвертый разъ и въ этотъ прїѣздъ, вмѣсто шумныхъ овацій, она встрѣтила сдержанный прїемъ и въкаторую скупость въ отношеніи цвѣточныхъ „презентовъ“. Энтузіазма — не было.

Малый театръ роскошно поставилъ фантастич. комедію Е. Чирикова „Лѣсныя тайны“ (см. „Р.п.Ж.“ № 44, стр. 724). Декорация художника Болдырева — вызываетъ настроеніе. Запущенный уголокъ глухого лѣса съ краемъ озера, порослаго камышомъ — даетъ иллюзію жизни; красивые силуэты елокъ за горки, сама реальность — хоръ грибовъ. Пьеса написана съ мягкимъ юморомъ, но слишкомъ длинна. Необходимы сокращенія. Въ комедіи чувствуется фантазія, поэзія лѣсной сказки, которую видитъ заблудившійся художникъ во времени сна, представили себѣ въ фантастическомъ образѣ молодого фавна, а лѣсного сторожа со сторожкой — лѣшнымъ и бабой-лягой. Портить впечатлѣніе досадная грубость отдѣльных сценъ, вилетонныхъ нескизно въ общую картину; излишняя растянутость разговоровъ лѣсовика и отсутствіе интриги, вуаллирующее дѣйствіе элементомъ скуки.

Исполненіе — постоянно требуетъ похвалы. Сочную обрисовку Бабы-ляги создала г-жа Корчагина-Александровская. Весело и забавно, съ поимомъ город. фабричнаго, сыгралъ Чертаку г. В. Карповъ. Типично и ярко вылинилъ фигуру блудливаго и трусливаго пошамари — г. Зубовъ, юморъ котораго безъ шаржа и грубости вызвалъ аплодисменты зрительнаго зала. Задумчиво играетъ Лѣсовика г. Тарскій, и красивой

порывистостью съ разнообразіемъ интонацій надѣлилъ Фавна г. Глаголинъ. Постановка Н. Н. Арбатова — вполне художественная.

Въ „Буффѣ“ продолжаетъ дѣлать сборы „Цыганская любовь“, въ которую внесенъ рядъ добавленій, значительно оживляющихъ дѣйствія. Вставлены юмористическіе дуэты Тамары, Шуваловой и Монахова.

Въ „Пассажѣ“ состоялся спектакль въ пользу семьи покойнаго Клементьева („Фея Карлсбада“) и ставится новая оперетка Ф. Легара „Горный князь“ („Fürstenkind“), но... объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Приостановилось, къ сожалѣнію, изданіе газеты „С.-Петербургскія Театральныя Вѣдомости“. Слѣдующій № предполагается выпустить во вторую половину ноября.

Въ „Домѣ интермедій“, по сообщенію „Виржевыхъ Вѣдомостей“ (№ 11994), спектакли и вечера прервались. Жаль. Впрочемъ, это очевидно не надолго, т. к. репетируется программа II-го цикла интермедій, да и кромѣ того, режиссеръ „Дома интермедій“ докторъ Дипертуго (В. Э. Мейерхольдъ) написалъ новую пьесу, которая въ ближайшемъ будущемъ войдетъ въ репертуаръ. Кромѣ того въ настоящее время усиленно репетируются два „Пролога“ — Ауслендера и Толстого. Г. Зноско-Боровскимъ написана новая пьеса „Эльвира“, у которой авторъ рѣшилъ измѣнить названіе, т. к. пьеса съ одинаковымъ названіемъ уже идетъ въ Литейномъ театрѣ.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театальной жизни.

— Въ послѣднемъ своемъ юмористическомъ фельетонѣ газетѣ „Карраулъ“, напечатанномъ въ „Утрѣ Россіи“, Лоло помѣстилъ шуточную телеграмму Пуришкевича относительно театра Корша, въ которой Пуришкевичъ приноситъ жалобу на то, что театръ Корша превратился въ черту осѣлости, гдѣ находятъ пріютъ разныя „Мирры Эфросъ“ и имъ подобныя. Телеграмма эта была принята цѣлымъ рядомъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ за чистую монету и перепечатана. „Театръ и Искусство“ посвятилъ телеграммѣ цѣлую передовую, гдѣ возмущается Пуришкевичемъ. Знаменательно то, что не выдумай г. фельетонисты о Пуришкевичѣ, всемоу повѣрять, все можетъ быть правдой.

Намъ доставленъ изъ Елизаветграда замѣчательный анонсъ, выпущенный г. Половцевымъ къ постановкѣ „Темнаго пятна“, снимокъ съ котораго мы помѣщаемъ на этой страницѣ. На оборотной сторонѣ анонса напечатанъ слѣдующій пояснительный текстъ:

„Готовится къ постановкѣ одна изъ интереснѣйшихъ комедій Густава Кадельбурга

Темное пятно.
Въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Дѣйствіе 1-е.
Хватай быка за рога.
Дѣйствіе 2-е.
Хоть черенъ а прекрасенъ.
Дѣйствіе 3-е.
Два негрятенка.



Анонсъ о „Темномъ пятнѣ“, выпущенный елизаветградскимъ антрепренеромъ г. Половцевымъ.

Предлагаемая пьеса принадлежит перу извѣстнаго немецкаго писателя Кадельбурга (автора комедій „Гусарская лихорадка“ и „Маневры“) и прошедшая въ этомъ сезонѣ въ Москвѣ въ театрѣ Корша, въ Кіевѣ и Одессѣ съ колоссальнымъ успѣхомъ дѣйствительно превосходное произведеніе, полное ума, юмора и наблюдательности. Насмѣшливая злость автора по отношенію къ высшей аристократіи напоминаетъ Октава Мирбо (?!). На фонѣ различныхъ перипетій (?), разыгрывается масса мастерски написанныхъ сценъ, полныхъ такого страшнаго (?) юмора, что порой жутко (?) глядѣть. Это истинный гоголевскій смѣхъ сквозь слезы (? ! !). „Комментаріи излишни“, какъ говоритъ студентъ въ „Дачныхъ барышняхъ“.

— Извѣстный петербургскій драматургъ ставилъ недавно свою пьесу у московскаго антрепренера.

Они переписывались объ условіяхъ.

Антрепренеръ принялъ всѣ условія и высказалъ только одну свою примѣту: „Не берите у меня аванса, потому что я замѣчалъ, какъ возьмутъ авансъ — пьеса успѣха не имѣетъ“.

Драматургъ не протестовалъ.

Этой примѣтѣ охотно вѣрять всѣ антрепренеры.

— 24 октября въ нахичеванскомъ городскомъ театрѣ въ „Грозѣ“ Островскаго исполнитель роли Кудраша г. Кара-Курбатовъ вдругъ, точно „по шучему велѣнію“, спѣлъ:

„Пошли дѣвки въ Донъ купаться,

„Поснимали рубашонки“...

Правда, пѣсенка эта очень популярна у жизнерадостнѣйшаго класса мѣстнаго населенія — хулигановъ, однако, при такомъ направленіи своей артистической дѣятельности, г. Кара-Курбатовъ могъ бы сорвать еще больше аплодисментовъ, если бы онъ оставилъ театръ и Островскаго и подвизался въ пивныхъ и трактирахъ, замѣчаетъ по этому поводу „Приазовскій Край“.

— П. Д. Воборыкинъ, находящійся въ настоящее время въ Баденѣ, изучилъ норвежскій языкъ для того, чтобы прочесть въ подлинникъ Ибсена и другихъ скандинавскихъ авторовъ. Энергія поистинѣ удивительная въ почтенномъ возрастѣ писателя!

Театръ и печать.

Въ Кіевѣ не любятъ Островскаго и въ частности „На всякаго мудреца“. Въ „Кіевскихъ Вѣстяхъ“ читаемъ слѣдующія строки:

Никогда я не любилъ этой искусственной, фальшивой пьесы, столь странной для органически правдиваго творчества Островскаго. Въ ней что-то какъ будто нерусское, слишкомъ определенно и нарочито заданное и по ремесленному рецепту выполненное. Она никогда не захватитъ, потому что ей ни за что не повѣришь.

Но въ ней есть роли сценически благодарныя, а главная роль такова, что изъ-за нея пьеса нѣтъ-нѣтъ да и возобновляется то въ томъ, то въ другомъ театрѣ и соблазнила даже Художественный театръ.

Дѣйствительно, несмотря на свою искусственность, роль Глумова чрезвычайно соблазнительна для артиста. Но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезвычайно трудна и требуетъ отъ исполнителя, кромѣ таланта, еще и очень незаурядной техники, огромной, продуманной до мельчайшихъ деталей, разботки.

Конечно, очень жаль бѣднаго Островскаго, который не угодилъ критику, но смѣемъ увѣрить послѣдняго, что Художественный театръ считалъ для себя за честь поставить эту пьесу, а вовсе не соблазнился ролями.

Но если кіевскій рецензентъ не одобряетъ Островскаго, то много похвальныхъ словъ расточаетъ онъ исполнителю роли Глумова — г. Рудницкому:

На „словцовской“ сценѣ нашелся артистъ, который удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. При Рудницкомъ Глумовъ не только терпимо относился къ этой пьесѣ, но смотрѣлъ ее съ огромнымъ напряженіемъ вниманія, съ радостнымъ чувствомъ полного художественнаго удовлетворенія.

Условна роль Глумова, и потому неизбѣжно условно и ея исполненіе. Такъ это и у г. Рудницкаго. Но условность его игры до такой степени выдержана въ одномъ стилѣ и нигдѣ ему не измѣняетъ — ни въ сторону пенужнаго усиленія, ни въ сторону ослабленія ея, — что является въ своемъ родѣ настоящимъ сценическимъ шедевромъ. Она вся у него такова, но особенно безподобное мастерство поражаетъ своей законченностью въ сценѣ Крутицкаго и въ финальной рѣчи Глумова въ послѣднемъ актѣ.

Да, изъ-за такого Глумова стоитъ смотрѣть эту пьесу, какое бы отрицательное отношеніе она ни вызвала сама по себѣ.

Кстати это тотъ самый Рудницкій, который, по слухамъ, на будущій сезонъ вступаетъ въ труппу Незлобина.

Одесса. Городской театр.
Антреприза М. Ө. Багрова.
«Журналисты» Ал. Яблоновского.



Банкирь—М. Петипа.

Рис. М. Линского.

Кіевскія письма.

Сборы въ театрѣ „Бергонье“ стали рѣзко падать. И театр этотъ, всегда тиготѣвшій къ легкой комедіи, въ погонѣ за публикой пошелъ по очень рискованному пути: — сталъ ставить сабуровскіе фарсы. 18-го октября поставлены были „Брачные мостки“, — фарсъ, въ которомъ актрисы раздѣваются лишь за сценой, но педагого, повидимому, то время, когда раздѣваніе начнется и на сценѣ театра „Бергонье“. Расчеты антрепризы не оправдались и первое представленіе „Брачных мостковъ“ не собрало публики.

Вѣроятно той же неудачной погоней за публикой можно объяснить и то, что въ театрѣ „Бергонье“ стали съ необычайной быстротой ставиться пьесы. На одной текущей недѣлѣ поставлены были четыре новыхъ пьесы (18-го „Брачные мостки“, 20-го „Свадьба Кречинскаго“, 21-го „Генрихъ Наварскій“ и 23-го „Знаменіе Блугина“). Если принять во вниманіе, въ чемъ выражается „постановка М. Л. Лейна“ (какъ гордо напечатано на афишѣ), то легко допустить, что при такихъ безцеремонныхъ постановкахъ можно въ недѣлю ставить не четыре, а четырежды четыре новыхъ пьесы. Г. Лейнъ (или его замѣстители) обставляютъ пьесы до наивности смѣшию и грубо. Будь то „Свадьба Кречинскаго“ или „Брачные мостки“ на сценѣ почти одни и тѣ же декорации, одна и та же мебель, и актеры щеголяютъ въ однихъ и тѣхъ костюмахъ.

Дирекція театра „Бергонье“ усиленно рекламировала постановку „Цезаря и Клеопатры“ Шоу. Общаны были новыя декорации, костюмы и вооруженія, специально для пьесы „Цезаря и Клеопатры“. Но въ результатѣ г. Лейнъ умудрился поднести публикѣ ту же небрежную и аляповатую и подчасъ смѣшную постановку, которой отличается весь текущій сезонъ. Въ „Цезарѣ и Клеопатрѣ“ грошовая скупость антрепризы и безцеремонность режиссуры выступили съ особой рѣзкостью. И въ сценѣ со сфинксомъ, и во дворцѣ Клеопатры, и на майданѣ, и на площадіи—останлены тѣ же грязно-сѣрыя заднія и боковыя полотна. Въ египетскихъ свѣтильникахъ горятъ стевариновыя свѣчи. Тропѣ Клеопатры — нѣчто исключительное по безобразію. Сфинсъ сдѣланъ такъ, что голова его скрывается за какими-то тряпками. О галереѣ Цезаря лучше и не вспоминать.

„Цезарь и Клеопатра“ идетъ въ театрѣ „Бергонье“ съ большими купюрами. Нѣкоторые сцены совершенно исключены, не хватаетъ и нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ (музыканта, Иры, Хармионы), число часовыхъ сведено до minimum'a—до одного, толпа (чоловѣкъ восемь) производитъ удручающее впечатлѣніе.

Г. Путята играетъ Цезаря въ общемъ подурно. Клеопатру изображаетъ г-жа Карелина-Ранчъ. Стараются г. Карелина въ этой роли свести всякихъ силъ. Безконечны прыжки, ужимки, гримасы. Но создать образъ юной, 15-лѣтней, увлекательной Клеопатры г-жѣ Карелиной не удастся. Г-жа Карелина слишкомъ однообразная актриса. И разъ заученныя манеры и движенія, повторяемыя г-жей Карелиной во всѣхъ роляхъ, надоедаютъ зрителю и въ Клеопатрѣ.

Объ остальныхъ исполнителяхъ въ „Цезарѣ и Клеопатрѣ“, всѣхъ этихъ Молотовыхъ, Литвиновыхъ, Рогожиныхъ и Высоцкихъ, лучше не упоминать. Даже недурные въ общемъ актеры г. Бѣляевъ (Рубіо) и г. Гаришъ (Теодотъ) плохо играютъ нѣ пьесѣ Шоу. Надежды дирекціи „Цезаря и Клеопатра“ не оправдала: 4-е представленіе пьесы дало менѣе 300 р. сбора.

М. М.—дѣ.

Провинція.

Архангельскъ. (Отъ нашего корреспондента.) У насъ въ коммерческомъ собраніи подвизается труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. И. Хохлова. 28-го сентября состоялось открытіе зимняго сезона — „Маленькимъ Эйольфомъ“ Ибсена. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Аникина, Буйнова, Зеленовская, Линдина, Огинская, Петсонъ, Серафимовичъ, Снѣговская, Стальская, Целерницкая, Чарторижская, Чеховская. Гг. Барятинскій, Бѣлопольскій, Захаровъ, Миролюбовъ, Озеровъ, Полторацкій, Ростовъ, Садовниковъ, Ставрогинъ, Хохловъ, Чадовъ и друг. Режиссеръ г. Ростовъ, помощникъ режиссера г. Садовниковъ, завѣдывающій художественной частью В. И. Хохловъ, декораторы: Гг. Шмидебергъ и Черковъ. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Маленькій Эйольфъ“ — Ибсена, „Не все коту масленица“ — Островскаго, „Ганнеле“ — Гауптмана (2 раза), „Дѣти Ванюшина“ — Найденова, „Лишенный правъ“ — Потенко, „Огни Ивановой ночи“ — Зудермана, „Склепъ“ — Рышкова, „Вишневый садъ“ — А. Чехова, „Иванъ Миронычъ“ — Чирикова, „Дядя Ваня“ — Чехова; (одноактные): „Сейчасъ мой выходъ“ — Гарина-Вуйнова и „Женщина съ кинжаломъ“ — Шницлера. Г-жа Чарторижская (героиня) — обладаетъ благодарнымъ голосомъ, но игра ея лишена всякаго интереса, блѣдна и безжизненна. Г-жа Стальская (пепель) молодая нервная артистка, на роли подростокъ (Ганнеле). Г-жа Аникина (молодая героиня) — съ громаднымъ запасомъ темперамента, тонкая, изящная въ психологическихъ роляхъ (прекрасная Марикка). Г-жа Буйнова — хорошая „старуха“. Г-жа Зеленовская, Огинская, Петсонъ, Снѣговская, Целерницкая, — полезные силы. Изъ мужскаго персонала выделяются: Г. Ростовъ — хорошій невращенный (Альмеръ — Маленькій Эйольфъ), но для ролей драматическ. резонеровъ не имѣетъ должныхъ внѣшнихъ данныхъ. Г. Полторацкій — очень полезный актеръ на роли комиковъ-резонеровъ. Г. Ставрогину (герой-любовникъ) — симпатичная внѣшность, красивый голосъ и дикція, сильный темпераментъ, интересное толкованіе ролей обезпечиваютъ ему успѣхъ у публики. Г. Чадовъ — молодой, подающій большія надежды актеръ на характ. роли (каменщикъ Маттернъ — Ганнеле). Гг. Озеровъ, Бѣлопольскій, Барятинскій, Миролюбовъ, — способные труженики сцены. Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ прошла пьеса „Ганнеле“, поставленная лично В. И. Хохловымъ. Остальныя пьесы поставлены довольно-таки примитивно для „литературно-художественнаго театра“, — какъ гласитъ афиша. Слишкомъ высокая цѣны, малороссійская труппа, дамскій чемпионатъ въ циркѣ — все это отзывается на сборахъ.

Омега.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Матеріальныя дѣла драматической труппы И. А. Орлова попренежны плачевны. Театръ пустуетъ и сборы въ 100 рублей являются рѣдкостью. Причина — ясна: игра въ лото процвѣтаетъ во всѣхъ клубахъ и собраніяхъ и, видимо, покровительствуется администраціей. За длинными столами вы встрѣтите самую разнородную публику — все офицерство, чиновниковъ, купечество. Вчерашніе горячіе поклонники серьезнаго театра — они сегодня съ азартомъ играютъ. Между тѣмъ труппа г. Орлова и постановка его дѣла — заслуживаютъ вниманія.

„Братья Карамазовы“ скоро пойдутъ въ Курскъ. Антрепренеръ городского зимняго театра уже выѣхалъ въ Москву къ г. Невировичу-Данченко, гдѣ ему обѣщано „инсценированное либретто“ знаменитаго романа. Если дѣйствительно „Карамазовы“ пойдутъ у насъ, то это будетъ первая постановка ихъ въ провинціи.

Состоявшійся на-дняхъ концертъ г-жи Плевницкой далъ валового сбора импресарио Рѣзникову 3,500 рублей. Пѣвица имѣла огромный успѣхъ.

С.

Одесса. Городской театр. Антреприза М. Θ. Багрова. «Журналисты».

Репортер
Шумахер—г. Волков.Фельетонистъ Марія
Аврелій—г. Богдановскій.Редакторъ
Голозубевъ—г. Юреневъ.Издатель Жигалевъ—
г. Смирновъ.

Рис. М. Линского.

Кутаисъ. (Отъ собств. корреспондента.) До сего времени спектакли на русскомъ языкѣ носили здѣсь совершенно случайный характеръ: бывало заѣдетъ захудалая труппа провинціального антрепренера, или же брошенные на произволъ судьбы сбѣжавшимъ антрепренеромъ артисты съ помощью любителей драматическаго искусства ставили спектакли. О достоянствахъ подобныхъ постановокъ, конечно, двухъ мѣнѣй нельзя имѣть.

Нынѣшній же сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ, такъ какъ періодическую постановку спектаклей взялъ на себя тифлисскій антрепренеръ, известный всей театральной Россіи, г. Никулинъ, объявивъ постановку „Тайфуна“, „Гаудеамуса“ и прочихъ новинокъ сезона, а впрочемъ что для насъ не новинка!

Великое спасибо г. Никулину за его починъ, надо надѣяться, что кутанская публика не останется въ долгу, оценитъ его заслуги передъ обществомъ.

Былъ запросъ и изъ Батума отъ г. Каширина, но о результатахъ еще ничего не известно.

Въ среднихъ числахъ минувшаго сентября артистами сбѣжавшаго антрепренера Ласхалова, именующаго себя бывшимъ режиссеромъ одесскаго театра „Би-ба-бо“, при участіи мѣстныхъ любительскихъ силъ былъ поставленъ „Ревизоръ“; спектакль сошелъ довольно удачно и былъ повторенъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Больше или меньше сносная постановка „Ревизора“ и материальный ея успѣхъ, навелъ на мысль известнаго въ мѣстномъ театральномъ кругу любителя-артиста г. Славскаго *), недавно праздновавшаго 30-лѣтній юбилей артистической дѣятельности, набрать недорогую труппу и періодически ставить небольшія вещи. Уполномоченный выѣхалъ въ Тифлисъ; чѣмъ кончится его миссія—не известно.

Грузинское драматическое общество проявляетъ необычайную энергію: приглашены новые режиссеры, труппа за малымъ исключеніемъ обновлена, написаны новыя декорации и сшиты новыя костюмы. Пока прошли съ успѣхомъ „Тайфунъ“ (два раза). „Дни нашей жизни“ и „Послѣдніе Горькаго“.

Въ концѣ сентября состоялся концертъ солистки Его Величества г-жи Долиной, артиста Императорскихъ театровъ г. Каменцева и пианистки Маріи Йорданъ. Долина имѣла выдающійся успѣхъ.

О репертуарѣ и составѣ труппы г. Никулина въ слѣдующей корреспонденціи.

Мановъ.

Новочеркасскъ. Зимній сезонъ 1910—1911 г. Драм. XV-я годовщина антрепризы С. И. Крылова. Въ составъ „юбилейной“ труппы вошли гг-жи: Львова, Карташева, Софія Чаруская, Рудина, Волгина, Невѣрова, Гончарова, Агарина, Мравина, Танина, Тверская, Стефановская, Шнарская, Ропская, Дольская, Воронина; гг. Булатовъ, Каширинъ, Давыдовъ, Аркадьевъ, Михайловъ, Мартовъ, Ланской-Любимовъ, Зарницынъ, Петровъ, Рабринъ, Милицынъ, Черкасовъ I, Зоринъ, Зайцѣпинъ, Введенскій, Черкасовъ II, Севастьяновъ, Рудый, Гл. режиссеръ М. Н. Мартовъ. Режиссеръ А. И. Давыдовъ. Спектакли идутъ 5 разъ въ недѣлю: по вторникамъ „gala“ съ участіемъ лучшихъ силъ труппы, по четвергамъ—обедоступные, а по праздникамъ, кромѣ этого, удешевленные утренники для учащихся и дѣтей. Всего за отчетный мѣсяцъ было поставлено 25 спектаклей. Открыли сезонъ 17-го сентября постановкой „Воспитателя Флакмана“ и „Местью амура“.

*) 25 лѣтъ тому назадъ онъ привезъ труппу въ Кутаисъ и, пристроившись на службу, ставитъ спектакли.

Дальнѣйшій репертуаръ не отличается какою-либо строгостью и среди классиковъ и новинокъ попадаются пьесы, которыми уже давно мѣсто въ архивѣ. Нельзя сказать, чтобы антреприза злоупотребляла новинками. За это время наша сцена увидѣла „Тайфунъ“, который, несмотря на тщательность постановки, успѣха не имѣлъ, да и первый сборъ былъ ничтожный (160 р.). 2 большихъ сбора дала „Gaudeamus“. Но большинство было разочаровано, и если пьеса имѣла относительный успѣхъ, то только лишь благодаря удачному распредѣленію ролей. Однако уже на 3-мъ представленіи театръ пустовалъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Неизвестной“ съ г-жею Чаруской въ заглавной роли; пьеса дала 2 битковыхъ сбора и хорошо принята.

Отмѣчу возобновленіе „Милыхъ Окуныхъ“ съ новымъ составомъ исполнителей, гдѣ особенно хороши г. Булатовъ, г-жа Рудина, г. Зарницынъ и отчасти г-жа Мравина и г-нъ Рабринъ. Но очевидно публикѣ пьеса уже прѣлась—сборъ пустынный. Удаченъ 1-й gala—„Бѣшенныя деньги“, хотя въ прежніе годы эту же пьесу мы видѣли рядовымъ спектаклемъ и съ лучшимъ составомъ исполнителей. Съ трескомъ провалилось безсмертное „Горѣ отъ ума“, шедшее 2-мъ спектаклемъ: почему-то лучшіе персонажи, какъ Львова, Чаруская и Рудина, не играли, роли же Софіи и Лизы были поручены молодымъ и совсѣмъ неподходящимъ къ этому г-жамъ Агаринѣ и Мравинѣ; все точно сговорились и, начиная отъ режиссера и кончая выходнымъ актеромъ, валили классическую пьесу. Это былъ не спектакль, а какой-то gala-кошмаръ. Вообще приходится отмѣтить, что режиссерская часть дѣла за послѣднее время сильно хромаетъ. Особенно небрежна постановка утренниковъ, которые нынче ставятся еженедѣльно и ничего не даютъ, благодаря крайне слабой постановкѣ. Очень хорошо, на рѣдкость стройно прошли „Три сестры“—лучшій пока спектакль въ сезонѣ. 15-го начались бенефисы. Первый М. И. Михайлова, который ставилъ свою трехактную комедію „Минные сектанты“, оказавшуюся довольно веселымъ, но пустымъ фарсомъ. Публика дружно принимала автора, но сборъ достигъ только 380 руб. Въ нападѣ былъ поставленъ др. этюдъ „М-ле Фифи“. Кромѣ приведенныхъ выше пьесъ прошли: „Дядя Ваня“ (съ Каширинымъ), „Холопы“, „Честь“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живеть“, „Обыватели“ (дебютъ Чаруской), „Казнь“, „Камо грядеши“, „Минный больной“, „Вторая молодость“, „Жоржъ Данденъ“ и „Помолвка въ Галерной гавани“. Дочь морского царя“, „За монастырской стѣной“. Ближній репертуаръ слѣд. мѣсяца: III-й спект.-gala—„Волки и овцы“, „Огни Ивановой ночи“, „Дядя Ваня“ (2 раза), „Карьера Набобскаго“, „Ревизоръ“, „Марія Стюартъ“, „Генрихъ Изваррскій“, „Жуликъ“ и новая пьеса въ 4 д. соч. М. И. Михайлова „Въ тихихъ моряхъ“.

Влад. С.—овъ.

Симбирскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ нынѣшнемъ году нашъ театръ попалъ въ руки предпринимателей, подвизающихся на антрепренерскомъ поприщѣ въ первый разъ.

Дирекціей театра являются мѣстные горожане М. Даниловъ и С. Кошелевъ.

Не претендуя на компетенцію въ области сценическаго искусства, дирекція прибрала въ свои руки исключительно хозяйственную часть, предоставивъ въ художественной и технической части дѣла полной carte blanche главному режиссеру А. Я. Таирову.

Первые шаги антрепренерской дѣятельности дирекція ознаменовала капитальнымъ ремонтомъ театра, переустройствомъ сцены, приобрѣтеніемъ декоративной мебели и новыхъ декораций.

На первыхъ же порахъ въ постановкѣ дѣла проскальзываетъ широкій размахъ, что является вѣскимъ активомъ новой дирекціи.

Открытие зимняго сезона состоялось 17-го сентября пьесой Чехова „Три сестры“.

Открыть сезон Чеховымъ задача хотя и благородная, но довольно рискованная.

Не обошлось, конечно безъ нѣкоторыхъ шерхватоостей, ипрочесть совершенно испуившихся дружной, скажу любовно-старательной работой и какимъ-то особеннымъ благородствомъ тона отчетнаго спектакля.

Въ слѣдующей своей корреспонденціи я постараюсь дать подробную характеристику дароваія отдѣльныхъ членовъ труппы, пока же можно безошибочно сказать, что труппа въ нынѣшнемъ сезонѣ неизмѣримо сильнѣй, чѣмъ въ прошлые сезоны.

Замѣтно, что въ труппѣ подобраны интеллигентныя силы, что тоже въ извѣстной мѣрѣ служитъ надежнымъ залогомъ успѣха дѣла.

Пока съ открытия прошли уже слѣдующія пьесы: „Три сестры“, „Коварство и любовь“, „Вѣдьма“, „Неразменная дѣва“, „Столпы общества“, „Особнякъ“, „Не было ни гроша“. Намѣченъ къ дальнѣйшей постановкѣ: юбилейный спектакль, посвященный памяти Бьеренсона, „Гаудеамусъ“, „Мирра Эфросъ“, „Поздняя любовь“, „Чудаки“.

Ал. Варравинъ.

Черкасы. (Отъ нашего корреспондента.) Характерной чертой переживаемаго времени является обиліе всевозможныхъ авантюръ и безцеремоннаго надувательства. Широкой рѣкой разлились они по лицу нашей страны, и нѣтъ, кажется, такого угла жизни, котораго не захлестнула бы ихъ мутная, грязная волна. Докатилась она, къ сожалѣнію великому, и до театра. Здѣсь авантюра за послѣднія 2—3 года вызвала къ бытію особую породу театральныхъ предприятий, преслѣдующихъ далеко неблагоприятная чѣдл и представляющихъ серьезную угрозу театру. Стоитъ въ театральномъ репертуарѣ появиться какой-нибудь сенсационной новинкѣ—либо моднаго писателя, либо съ кричащимъ названіемъ, немедленно въ видахъ использованія момента сколачивается на скорую руку „труппа“—банда великовозрастныхъ и желторотыхъ мужичиъ и женщинъ, которая подъ тѣмъ или инымъ громкимъ названіемъ, вродѣ „полный ансамбль“ или „турнэ“ и т. п., и отправляется въ походъ на провинціальныя города, не имѣющіе постоянныхъ труппъ, и здѣсь справляетъ свои „шабашъ“, демонстрируя свой товаръ—пьесы въ самомъ неприглядномъ видѣ. А алчущій и жаждущій обыватель бѣжитъ на огонь сенсациі и безпардонной рекламы и въ результатѣ обжигаетъ на немъ свое достоинство и, понятно, карманъ. И въ этомъ отношеніи мы, черкасы, находимся въ особу неблагоприятныхъ условіяхъ, ибо близость Кіева и обиліе въ немъ учениковъ театральныхъ школъ и вообще бездѣльниковъ, вездѣ почему-то питающихся къ театру особаго рода влечение, дѣлають насъ особенно часто жертвой экспериментовъ „гастролирующихъ“ театральныхъ печенѣговъ и половецъ. Посему, по началу: „бѣда научить“, казалось, что насъ трудно уже удивить чѣмъ-либо по части „ансамблей“ и „всероссійскихъ турнэ“, однако дѣйствительность превзошла всѣ возможности и преподнесла намъ недавно такой „ансамбль“, который далеко оставивъ за собою своихъ безталанныхъ предшественниковъ, устанонилъ, такъ сказать, новый рекордъ, именно: „полный ансамбль артистовъ московскихъ театровъ“ подъ управленіемъ П. П. Верещатина, „гастролировавшій“ у насъ 6 и 7 октября. Мы не приходилось видѣть въ Черкасахъ болѣе печальнаго и оскорбительнаго спектакля, чѣмъ тотъ, на которомъ указанной труппой представлена была пьеса Гордина „Убой“: это было сплошное издѣвательство надъ авторомъ, надъ актеромъ и его искусствомъ, надъ зрителемъ, способное вывести изъ состоянія душевнаго равновѣсія челоѣка съ самымъ непритязательнымъ художественнымъ якусомъ: столько здѣсь было творческаго безсилія и пошлаго фиглярничанья. И достойнымъ отвѣтомъ публики на посягательства этихъ „гастролировъ“ явился почти совершенно пустой залъ—приблизительно на 1/3—на слѣдующемъ спектаклѣ, когда шла пьеса „Gaudeamus“. Тутъ даже и Андреевъ не помогъ. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что 2-й спектакль въ сравненіи съ первымъ представлялъ собою ужъ нѣчто такое, на что можно было смотрѣть безъ особаго отвращенія, хотя и тутъ шутовства дешаваго (Онуфрий и Капитонъ), самоуѣренности и безпомощ-

ности (Теноръ и Дина Штернъ) было въ весѣмъ и весьма достаточной степени...

Спасеніе и обновленіе театра не только въ правильномъ разрѣшеніи теоретическихъ вопросовъ, волнующихъ умы театральныхъ дѣятелей, а прежде всего въ огражденіи его отъ тѣхъ элементовъ, которые смотрять на театръ, какъ на лавочку и только какъ на лавочку. Со стороны маклаковъ, торгующихъ театральнымъ искусствомъ оптомъ и въ розницу, грозитъ большая опасность театру, особенно провинціальному. И борьба съ нимъ—задача первой и чрезвычайной важности.

М. Каганъ.

Ялта. (Отъ нашего корреспондента.) Послѣ отъѣзда оперетки, дѣлавшей прекрасные сборы,—въ нашемъ театральномъ мірѣ полное затишье, нарушаемое лишь разными случайными концертами и спектаклями. Выступила четыре раза Плевицкая и, несмотря на бѣшенія цѣны, взяла четыре полныхъ сбора. Зато, при пустовавшемъ все время театрѣ прошли десять спектаклей трансформатора г. Уччеллини. Публика почему-то упорно игнорировала его представленія. Не помогли даже сочувственные отзывы мѣстной прессы и большая предварительная реклама. Импресарио Уччеллини, предполагавшій съ нимъ устроить длинную поѣздку по провинціи, понесъ въ Ялтѣ такіе крупные убытки, что ему пришлось здѣсь же разстаться съ трансформаторомъ. Уччеллини уѣхалъ въ Москву къ Блюменталю. А импресарио продолжаетъ сидѣть въ Ялтѣ, вспоминая о своихъ прежнихъ сладкихъ, но несбывшихся грезяхъ.

Послѣ Уччеллини устроила въ театрѣ концертъ пріѣзжая пѣвица М. А. Петрова (державшая когда-то оперу въ московскомъ „Акваріумѣ“). Артистка обладаетъ свѣжимъ сочнымъ голосомъ очень пріятнаго тембра и встрѣтила у насъ въ Ялтѣ самый горячій приемъ.

Пріѣзжалъ еще трансформаторъ г. Франкарди. Это удивительно скромный господинъ. Въ афишахъ онъ себя рекомендовалъ не болѣе не менѣе, какъ „сценическимъ универсальнымъ гениемъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ хвастливо, но не совѣмъ грамотно заявлялъ, что „нѣтъ такого искусства, какого онъ не могъ бы исполнить“. Въ смыслѣ „искусства рекламированія“ г. Франкарди, дѣйствительно, пожалуй побилъ всѣ рекорды. Но на сценѣ, какъ по быстротѣ переодѣванія, такъ и въ области другихъ трансформаторскихъ трюковъ,—значительно уступилъ г. Уччеллини. Сборовъ и онъ никакихъ не сдѣлалъ. Впереди предстоятъ три спектакля Рафаила Адельгейма. Другихъ же театральныхъ развлеченій пока не предвидится.

Дим. Яз.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштѣйнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. 7-го ноября утромъ—„Русалка“; вечеромъ—„Спящая красавица“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. 7-го ноября утромъ—„Женитьба Фигаро“; вечеромъ—„Царь природы“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Предполагаемый репертуаръ: Воскресенье 7-го ноября утр. (по умѣнш. цѣн.)—„Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“; вечеромъ—„На всякаго мудреца довольно простоты“. Понедѣльникъ 8-го первая часть и вторникъ 9-го вторая часть отрывковъ изъ ром. Ѳ. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. Среда 10-го ноября—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“. Четвергъ 11-го первая часть и пятница 12-го—вторая часть отрывковъ изъ ром. Ѳ. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. Суббота 13-го—„Вишневый садъ“. Воскресенье 14-го утр. (по умѣнш. цѣн.)—„На всякаго мудреца довольно простоты“; веч.—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“.

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЪ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи
акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружающихъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, волжеровъ, агентоу и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организацией предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупною въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екаторинославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помещается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

ДУХИ и ОДЕ-КОЛОНЪ

Любимый цвѣтокъ

СТОЙКІЙ, ПРІЯТНЫЙ ЗАПАХЪ

А. РАЛЛЕ и К^о

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ:
„РОСМУНДА“.
Пер. Ісѣо. Ц. 15 коп.
«СТРАНИЦА РОМАНА».
Пер. Э. Материна. Ц. 15 к.
— Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.



**КРЕМЪ
НЕЛЛИ**

NELLY'S CREAM.

Англійская аристократія предпочитаетъ всѣмъ другимъ средствамъ именно „Кремъ Нелли“, какъ лучшее для смягченія кожи лица, рукъ и бюста. Въ Лондонѣ расходуется до 1.000.000 бан. ежегодно.

Кремъ Нелли уничтожаетъ всѣ недостатки кожи, загаръ, веснушки, пятна и т. п.

Продажа у Мюръ и Мерилизъ, Геттингъ, Акп. О-на К. Эрмансъ и К^о, Зиминъ, Софійка, Т-во Феррейнъ, Бриношинъ, В. Маттейсенъ и пр., а также во всѣхъ ант. и парф. магаз. Россіи.

Одной банки достаточно, чтобы убедиться въ его поразительномъ дѣйствіи.

Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к., съ пересыл.

Дли всей Россіи главный складъ: Москва Тверская, уг. Мал. Палаш. пер., д. Яковлевой.

—) Тел. 175—79. (—)

Э. В. СТРУВЕ КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ (Salon de beauté).

Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.

== Manicure. ==

Пріемъ отъ 12—7 ч. • По воскресеньямъ отъ 5—7 ч. веч.

Телефонъ 79—72,

Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ. дод. I, кв. 6.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ книгини Ливень. — Телефонъ 240-45

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

Пеіемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условія въ помѣщеніи школы.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА

3-го, 4-го и 5-го ноября — Мариуполь. Екат. губ.

6-го и 7-го — Юзовка, Екат. губ.

9-го, 10-го и 11-го — Луганскъ.

МАРКА
УТВЕРЖ. ФЕДЕКА № 4530.
ПРАВИТ.
№ 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪ-
ДѢЛКИ И ВСЯКА ПОДРАЖАНІЯ И
ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ
ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАКОМЪ ПЛОМ-
БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СВѣчи

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО
И БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣ-
ствующее средство признано вра-
чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и
лучш. аптекар. магазинахъ.
представитель въ Россіи
пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волгоградъ, МОСКВА.

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
всѣхъ изданій

ВОВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ

музыкальномъ магазинѣ

„ЛИРА“,

Камергерскій пер., противъ
Художественнаго театра.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

Передъ концертнымъ отдѣленіемъ миниатюра
„ОНА—ИСКЛЮЧЕНЬЕ!“

Послѣ концертнаго отдѣленія,
„ГАУ-ГАУ-ДЕ-АМУСЪ!“

Народія въ 1 д. съ пѣвьемъ и танцами.—Уч.: г-жа Панская, г. Нировъ и др.
Ежедневно съ 10 1/2 час. веч. совершенно новая **ГРАНДИОЗНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА**. Новѣ! Крас. ориг. зрѣлище „Танцы гарема“ въ исп. красав. турчанки г-жи Ажаиль Фатмы. 1-й разъ въ Россіи: Ультра модн. танцы г-жи Миосисъ и г. Дарто. Комическій квартетъ хулиг. „ОЙ-РА!“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Извѣстная труппа „Аквамарина“. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. г. Жураковского. Режис. Гарри.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО и ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО.

СБП., Невскій, 23. Телефонъ 136-12. Телегр. адр.: „Нинане“.

Концерты, драма, опера, оперетта, балетъ.

Составленіе труппъ. Устройство турнѣ. Сдача театровъ. Безплатно всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся театра. Запись артистовъ безплатно.

Завѣдующій Бюро **И. П. Артемьевъ**.

Секретарь Бюро **В. М. Местеръ**.

Оперно-Музыкальная школа

М. М. Златина.

Тверская, Глинищевскій пер., д. № 4.

Тел. 268-68.

Пластика — арт. Имц. т. Н. П. Семеновъ; дикція и декламация — арт. т. Незлобина В. В. Макенковъ и гримъ — арт. Художеств. т. В. В. Тезавревскій.

При школѣ имѣется спец. оборудов. сцена для сценич. упражненій.

Пріемъ заявленій ежедневно отъ 11—1 час. дня и отъ 4—6 час. вечера въ помѣщеніи школы.

Спеціальная подготовка къ сценѣ:

Музык. прохожденіе партій—Е. Б. Палицына, Юл. де-Буръ и М. М. Златинъ; сценич. подготовка (mise en scène) подъ руковол. режис. Худ. театра Л. А. Сулержицкаго.



Г. ТЮМЕНЬ, Тобольской губ. ПРИКАЗЧИЧІЙ КЛУБЪ

сдастъ гастрол. труп. и концертант. съ конца ноябля **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ** со сценой в электр. освѣщ.

Клубный залъ имѣетъ 500 номерова. мѣстъ, не считая входн.

НОВЫЯ РАЗРѢШ. ПЬЕСЫ.

„Суффражистки“, ком. въ 5-ти д.

„Раха“ („Сильна какъ смерть“), вкл. въ реп. т. Суворина. П. въ 4-хъ д.

(Авторизованныя съ рукописи Ал. Бурдъ-Восходнымъ).

Обращаться:

- 1) Петербургъ. Театральное о-во.
- 2) Москва. Тверская, 51. Театральный бібліотекъ Прусакова.

ПОЛТАВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 23-го окт. по 1-е ноября и съ 28-го ноября до Рождества.

Адр.: Контора театра. В. М. Викторову-Паркомовичу.

С. Воробьевъ. Тверская, № 39.

пикантный вкусъ

„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Лѣтній театръ Общественнаго Собранія

Дирекція **А. Н. Кутепова**.

Сдается съ 11-го апрѣля 1911 года на весь лѣтній сезонъ или частями подъ оперу, оперетту, драму, комедію, фарсъ малороссамъ, концерты и гастролы. Театръ имѣетъ **1000** мѣстъ, вполне оборудованъ. За условіями обращаться г. Одесса. Главный Почтамтъ. До востребованія, Александру Николаевичу Кутепову, или — г. Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина, Николаю Яковлевичу Шварцу.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. **В. ф. Волковой:**

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ в.-родн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сырокъ“, пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.